

לקוטי תורה
תורת שמואל

РЕБЕ
МААРАШ

Ребе МААРАШ

Рабби Шмуэль Шнеерсон

Да здравствует наш господин, учитель и
Ребе Король Мошиха во веки веков!

Ребе МААРАШ	2
БИОГРАФИЯ	6
Ребе Шмуэль из Любавичей	8
2 Ияра 5594: день рождения Ребе МААРАШа	12
19 Тамуза 5640 г.: день обрезания Ребе РАЯЦа.....	13
Хасидские истории — Письменная Тора учения хасидизма	14
Борьба Ребе МААРАШа с погромами 1880 г. в России	16
Как Ребе МААРАШ добился прекращения подстрекательств к погромам	31
Портрет Ребе МААРАШа.....	33
Вот его я и выбираю своим Ребе!.....	34
13 Тишрей 5643: подъем души Ребе МААРАШа	36
УЧЕБА.....	38
Мудрость Адама — в способности давать имена.....	40
Ребе МААРАШ о Рош а-Шана.....	43
Секрет воды, оставленной на ночь	45
Рав Залман Наймарк — раввин города Стародуб.....	48
Нужно воспитать достойного человека... ..	50
РАССКАЗЫ	52
Восхваление досок и оживление ребенка	54
Лекарство от мигрени.....	58
Бесценный этрог	59
Как Ребе МААРАШ скрывал свое величие.....	61
В заслугу книги «Тания» жена Цемах-Цедека увидела пророка Шмуэля	64
Слезы невесты и кастрюли хасида Ребе МААРАШа	65
Два хасида из Невеля	67
Перемена одежды	70
Два шойхета.....	71
Необходим Мошиах по простому смыслу.....	72
Мне достаточно возможностей нынешнего Ребе... ..	73
Нельзя ступать по яичной скорлупе	76
Простой еврей, который хорошо знает книгу «Тания»	77
Папка из архива.....	78
Должны вы его приблизить	80

Дотронулся до окна и закрыл его.....	81
Таинственная рукопись	82
Преимущества Ребе МААРАШа над его братьями	84
Дети женщин, выдержавших испытание, были освобождены.....	85
Бутылка водки, хасиды и... ребенок.....	86
Возвращение «Гения из Полтавы».....	88
Три вида хасидов	89
Свадьба	95
Сила мысли.....	99
Средство от головной боли.....	99
Два кугеля на субботу	100
Глас с Небес или Чудесное благословение	102
Подарок на день рождения	104
Смерть царя Ахава	105
Хорошая память	106
Передвигающиеся на четырех.....	107
Не будь хитрым!.....	108
Игры в людей	108
Уступка	109
ГЕУЛА	110
А я говорю: изначально — сверху!.....	112
Нужно немного пить во время еды!	118
Жаль времени спорить с глупым старцем.....	120
Жезл Мошиаха	124
Обзор войны Судного дня.....	126
Нужно требовать наступления Освобождения.....	130
Учиться самому или помогать другим?	132
Как нужно изучать трудные для понимания вещи?	134

БИОГРАФИЯ

Ребе Шмуэль из Любавичей

Четвертый Любавичский Ребе, рабби Шмуэль (МААРАШ) родился 2 Ияра 5594 года (11.05.1834) на сотый год после раскрытия Баал-Шем-Това. Его отцом был Цемах-Цедек, третий Любавичский Ребе, а матерью — ребецн Хая-Мушка.

После «большого пожара» в Любавичах Цемах-Цедек принял решение о приобретении участка земли и строительства на нем большого дома, включающего в себя и йешиву. Градоначальник Любомирский отдал управляющему своим поместьем распоряжение выдать Ребе от своего леса все необходимое для строительства бесплатно.

Ребе хотел устроить новоселье в праздник Шавуот. Однако его жена пожелала, чтобы роды происходили в новом доме, и когда начались схватки, отправилась туда. В новом жилище, которым до этого еще не пользовались, лежала пасхальная посуда, а среди нее деревянный топчан, на котором просеивали муку. Принесли соломы и постелили на этот топчан, где и легла ребецн. Когда Цемах-Цедеку сообщили об этом, он поспешил в новый дом, зашел в комнату и стоял там, обратившись лицом к стене, все время родов. Своим сыновьям р. Борух-Шолому, р. Йеуда-Лейбу и р. Хаим-Шнеур-Залману он приказал читать следующие главы «Теиллим»: 1, 2, 3, 4, 21, 22, 23, 24, 33, 47, 72, 86, 90, 91, 104, 112, и со 113 до конца книги. Повитухам он дал указание окунуться перед тем, как будут принимать ребенка, и дал указание принимать ребенка в специальный отрез белого полотна, который принес.

На восьмой день после рождения сына, Цемах-Цедек дал указание начать утреннюю молитву раньше обычного. В 10 часов утра в синагогу уже явились все домашние, а во главе их Хаим-Авраам — сын Алтер Ребе.

Когда наступило 2 часа пополудни, а Цемах-Цедек все еще находился взаперти у себя в «Святом дворце», собравшиеся начали беспокоиться. Сказал р. Хаим-Авраам: «Очевидно, занят он с гостями получше нас», — и вздохнул.

По прошествии получаса Цемах-Цедек вышел из своей комнаты. Святое лицо его сияло, а глаза были красны от слез. В руке у него был красный платок. Ребе сказал, что обрезание состоится сегодня, немного помедлил и вернулся в свою комнату. Р. Хаим-Авраам встал со своего места, подошел к окну, опер голову на руки и погрузился в размышления. Сыновья Цемах-Цедека говорили об идеях Торы и хасидизма, а волнение гостей возрастало.

Ребецн послала спросить у мужа, почему обрезание задерживается на такое долгое время, но р. Хаим-Авраам удержал посланника.

После трех часов Цемах-Цедек снова вышел из своей комнаты с сияющим лицом и сказал приглашенным, чтобы подготовили свои сердца, поскольку обрезание состоится сегодня, и снова вернулся в свою комнату. В 4 часа он вышел в третий раз и дал указание, чтобы не начинали молиться послеполуденную молитву, поскольку вскоре будет обрезание. Через короткое время вышел из своей комнаты и направился в комнату роженицы для того, чтобы говорить с ней о наречении имени родившемуся, и приказал готовить ребенка.

Во время обрезания ребенок сильно плакал. Ребе Цемах-Цедек достал свою левую руку из-под подушки, которая во время обрезания лежит на коленях держащего ребенка на руках, положил ее на голову ребенка, и больше тот не плакал.

Во время трапезы р. Йеуда-Лейб, сын Цемах-Цедек, спросил своего отца, в честь кого назвали ребенка.

«Кажется, ни у кого в нашей семье нет подобного имени, — сказал он и добавил, — может быть, в честь пророка Шмуэля?» Ответил ему Цемах-Цедек: «В честь водоноса из Полоцка, которого звали Шмуэль, поскольку мудрец предпочтительнее пророка».

Хасиды подчеркивают, что день его рождения — это день Тиферет ше-бе Тиферет. В этот день мы должны поступать в соответствии с правилом Ребе МААРАШ — «лехатхила арибер» («сразу сверху»). Ребе МААРАШ часто повторял: «Обычно люди говорят: если не можешь преодолеть преграду снизу, попытайся перелезть через нее сверху. А я говорю: с самого начала преодолевайте преграду сверху».

Уход из мира Ребе МААРАШ произошел тринадцатого Тишрея 5643 года (26.09.1882) в 11 часов 51 минуту.

Примерно за 25 минут до этого Ребе МААРАШ взял карманные часы и снял их с цепочки, взял лист бумаги и вставил в часы таким образом, чтобы они остановились, когда стрелка дойдет до 11 часов 51 минуты. После этого он велел своему слуге, чтобы тот позвал его сыновей, поскольку он хочет сказать им свое завещание.

Вначале вошел рабби Залман-Аарон и говорил с ним. После того, как он вышел, вошел Ребе РАШАБ и говорил с ним, и очень плакал. Когда он вышел, в комнату вошел сын, родившийся у них в старости, рабби Менахем-Мендель. После этого Ребе отошел, сидя в своем кресле.

Ребе МААРАШ был человек, испытывавший великие мучения. Еще в дни жизни его отца он уже был очень болен. Когда об этом стало известно Цемах-Цедеку, тот сказал, что если бы узнал об этом раньше, смог бы привлечь такой божественный свет, чтобы его сын прожил, по крайней мере, 52 года, как пророк Шмуэль...

Несмотря на то, что он пережил огромные мучения, на его лице постоянно была улыбка.

Когда Ребе МААРАШ последний раз был на приеме у профессора, тот сказал ему: «Идите, идите, вы можете отправляться к себе домой в Любавичи». На это Ребе сказал ему: «Из этого мира в будущий мир тоже говорят: „Идите, идите“...»

Ребе МААРАШ похоронен в Любавичах.

2 Ияра 5594: день рождения Ребе МААРАША

Четвертый Любавичский Ребе, рабби Шмуэль (МААРАШ) родился 2 Ияра 5594 года (11.05.1834) на сотый год после раскрытия Баал-Шем-Това.

День его рождения соответствует «Тиферет ше-бе Тиферет» из отсчета Омера. В этот день мы должны поступать в соответствии с правилом Ребе МААРАШ — «лехатхила арибер». Ребе МААРАШ часто повторял: «Обычно люди говорят: если не можешь преодолеть преграду снизу, попытайся перелезть через нее сверху. А я говорю: „лехатхила арибер“ — с самого начала преодолевайте преграду сверху».

Однажды, в возрасте 7 лет он держал экзамен перед Цемах-Цедеком и так хорошо отвечал, что его учитель пришел в восторг. Он не смог удержаться и сказал Цемах-Цедеку: «Ну, что скажете?! У него хорошо получается!»

Цемах-Цедек ответил ему: «Что удивительного в том, что „«Прекрасное в прекрасном»“ так хорошо отвечает?»

19 Тамуза 5640 г.: день обрезания Ребе РАЯЦа

В книге «Биография Ребе МААРАШа» рассказывается, что в начале Нисана 5640 года (март 1880 г.) четвертый Любавичский Ребе — рабби Шмуэль — был в Петербурге, пытаясь отменить направленный против евреев указ. Когда он вернулся в Любавичи, то 12 Тамуза у него родился внук Йосеф-Ицхак — будущий Ребе РАЯЦ. 19 Тамуза, во время трапезы, посвященной обрезанию младенца, Ребе МААРАШ находился в приподнятом состоянии духа.

В конце трапезы он запел нигун Алтер Ребе и все присутствующие восторжались, услышав его проникающий в душу голос. Закончив пение, он задумался и лицо его стало серьезным. После этого он сказал: «Евреи в этой стране находятся в опасности и требуется нам милосердие Небес. С Божьей помощью я сделал все возможное для блага нашего народа — вспахал и посеял, а теперь требуется благословение Всевышнего, возвращающего спасение.

14 Швата 5710 года рассказал Ребе Король Мошиах:

— В день обрезания Ребе РАЯЦ плакал, как и все дети. Сказал ему дедушка, Ребе МААРАШ: «Почему ты плачешь? Когда ты вырастешь, то будешь... и будешь обучать хасидизму ясными словами». Так записано в воспоминаниях об аресте — пустое место после слова «будешь». Но я слышал от хасидов, что он сказал: «Будешь Ребе» и поэтому понятно, почему есть пропуск в дневнике Ребе РАЯЦа.

Хасидские истории — Письменная Тора учения хасидизма

Главы движения ХАБАД часто говорили, что хасидские истории являются Письменной Торой учения хасидизма. Одно из различий между Устной и Письменной Торой: человек может произнести благословение на Письменную Тору, даже если он не понимает прочитанного.

Это объясняется тем, что хотя вся Тора — проявление сущности Б-га — Устная Тора является ограничением Его бесконечной энергии до уровня нашего интеллекта. В отличие от этого, Письменная Тора выражает Божественный свет без всяких ограничений.

Другое различие заключается в том, что Устная Тора заостряет наше внимание на деталях и дает практические указания в областях закона, этики и философии. Письменная Тора, наоборот, содержит в себе духовные основы всей многогранности существования.

Таким образом, хасидские истории демонстрируют нам практические выводы из теории хасидизма. Поэтому основатель хасидизма Баал-Шем-Тов и его последователи распространяли учение хасидизма, путешествуя по еврейским местечкам и рассказывая истории простым людям.

Со временем хасидские истории стали неотъемлемой частью хасидского воспитания и сегодня без них не обходится ни один «фарбринген» (традиционное хасидское застолье).

Однажды кто-то спросил Ребе МААРАШа: «Правда ли, что рассказывание историй о Баал-Шем-Тове на исходе субботы приносит благословение на удачу в заработке?»

Ребе ответил, что в этой фразе есть три неточности:

- а) Это относится к историям про всех праведников, а не только про Баал-Шем-Това;
- б) Это относится к историям, рассказанным в любое время, а не только на исходе субботы;
- в) Это приносит благословение во все аспекты нашей жизни, а не только в заработке.

Борьба Ребе МААРАШа с погромами 1880 г. в России

Источник: сборник бесед Ребе РАЯЦа, лето 5700 г., стр. 13

Третий день недели, 13 Тамуза 5660 г. (лето 1900 г.), Серебрянка. Время 23:30.

Сегодня утром мой отец Ребе [РАШАБ] получил ответ от купцов братьев Поляковых по поводу его предложения основать ткацкую фабрику по изготовлению шерсти в городе Дубровны Могилёвской губернии, где смогли бы найти работу 1500 евреев.

Они ответили, что им это предложение понравилось, и они готовы дать для этой цели 35 тысяч рублей — 100 тысяч французских франков — в память о своих родителях, благословенна их память, родившихся в Дубровнах.

Мой отец очень обрадовался этой вести и дал мне указание подготовить несколько писем по этому поводу, как указано в книге записей.

Однако пока с Б-жьей помощью реализуется проект фабрики в Дубровнах, отец прилагает усилия, чтобы на фабрике по изготовлению ткани изо льна, которую строят в Витебске и где смогут найти работу 1000 человек и более, приняли также и евреев.

Для этой цели отец послал хасида реб Шмуэль Брина в Петербург обсудить с господином Трейниным возможность организовать встречу с бароном Гинзбургом и другими общественными деятелями и добиться того, чтобы акции фабрики оказались в руках тех, кто будет содействовать приёму работников и служащих из евреев.

Сегодня в четвёртом часу пополудни р. Ш. Брин вернулся из Петербурга с отрицательным ответом. То есть петербургские общественные деятели во главе с бароном Нафтали-Герцем Гинзбургом выступили против идеи, чтобы на фабрику принимали рабочими и служащими только евреев. И они сказали, что это вызовет ненависть среди неевреев.

Отец был этим очень огорчён и во время прогулки рассказал мне о событиях 5440 (1880) года и то, что сказал мой дедушка Ребе МААРАШ перед отъездом за границу в 5641 г.

Дело было так:

Летом 5639 года среди владельцев лесов в Смоленской, Псковской и Минской губерниях начала развиваться враждебность в отношении купцов-евреев, торгующих лесом, по причине их успехов в торговле. И они начали подстрекать деревенских жителей к погромам против живущих в городах евреев.

Прошло немного времени и в некоторых городах пронёсся ураган погромов.

В течение зимы 5640 года Ребе МААРАШ совершил несколько поездок по общественным делам в Петербург и в Москву.

Видя, что эти поездки не привели к желаемому результату, после праздника Шавуот он поехал за границу посоветоваться с общественностью Германии и Франции, после чего вернулся прямо в Петербург.

Вернувшись в Петербург, он нанёс визиты некоторым важным министрам, имевшим большое влияние в правительстве, в отношении этого дела.

Но к его великому сожалению, в каждом месте, куда он являлся, вместо почётной встречи и обещаний помочь во всём, чем только смогут — как это было до его поездки за границу — его принимали холодно и отвечали без особого внимания.

Тогда Ребе МААРАШ организовал собрание общественных деятелей и богатых людей Петербурга и предложил выбрать ещё двух человек, с которыми он пойдёт к министру внутренних дел и попросит назначить визит к царю.

Все присутствующие на встрече согласились, что это хорошая идея, но среди них не нашлось двух человек, которые бы согласились войти в состав делегации. Они объяснили это тем, что в правительственных кругах сердятся на Любавичского Ребе (МААРАШа) за то, что он выехал за пределы России для встречи с общественностью с целью посрамить российскую империю в глазах министров Германии и Франции.

Один из приближенный к правительству участников собрания рассказал, что слышал от одного из знакомых в министерстве финансов, что заместитель министра иностранных дел сказал министру финансов, что сейчас, после посещения праведником Шнеерсоном из Любавичей Германии и Франции, где встречаясь с крупнейшими банкирами, он рассказывал о плохом отношении государства к евреям, прося помощи в своих требованиях по этому вопросу, они вынуждены были прекратить переговоры по поводу ссуды российской империи.

Ребе МААРАШ ответил, что знает об этом от профессора Бертенсона, и добавил, что профессор рассказал ему о людях, которые захотели наказать его, на что он [Ребе] ответил: «Чем лучше я моих святых предков? Про себя я в такой час не думаю».

«По сути я рад, — продолжал Ребе МААРАШ, — так как это показывает, что моя поездка была успешной, ведь „когда людям нужно, чтобы выросла пшеница, они совершают раскаяние“. Итак, теперь надо обязательно встретиться с министром внутренних дел и просить у него аудиенции с царем. А если вы, богачи, опасаетесь за себя и свое имущество, тогда я возьму двоих своих хасидов и пойду с ними к министру внутренних дел».

В течение недели Ребе МААРАШ добился аудиенции у министра внутренних дел вместе с хасидами реб Хаимом Мошеевым и реб Нахумом Германтом.

И хотя министр внутренних дел принял Ребе МААРАШа с большим уважением, и по словам хасидов реб Хаима и реб Нахума Ребе произвёл на министра огромное впечатление, однако министр говорил с ним сурово, упрекая Ребе за то, что тот противится государственным делам и даже поехал за границу посрамить в глазах иностранных граждан свою родину. И поэтому он должен быть подвергнут тяжкому наказанию, как восставший против царя или нарушивший порядок правительства.

Ребе ответил министру так:

— Думает ли правительство, что будет проливать нашу кровь и кровь детей наших, разрушать имущество наше и труд, а мы должны преклонять колени и целовать руки убийц и разбойников? Нет. Мы граждане государства, исполняющие долг телом и имуществом, как все граждане.

И достаточно позора нам, что отняли у нас пространства страны и ограничили область проживания, так ещё вдобавок к этому правительство позволяет бандитам-невеждам громить наших жен, детей, дочерей наших и нас самих, как беззащитный народ!

Мы как граждане страны требуем от государства защиты душ наших и имущества нашего. Цель моего визита — объявить министру внутренних дел от моего имени и от имени всех евреев — граждан страны, что желаю я увидеться с царем, доложить его величеству о нашем положении и услышать четко, от него ли пришел приказ убийцам и грабителям, ибо обещания министров пропали попусту и ничего не стоят в наших глазах. И во имя справедливости и правды обращаюсь я к министру внутренних дел исполнить нашу просьбу.

Услышав такую чёткую речь, которая шла из глубины сердца Ребе, министр испугался и не мог произнести ни слова. Но когда он пришел в себя, то ответил, что через несколько дней даст ответ, и он — министр — надеется, что все это закончится хорошо.

Спустя десять дней — в начале месяца Элул — Ребе получил аудиенцию у министра внутренних дел, где ему сообщили, что его просьба о визите к царю — дело сложное, но в отношении положения евреев — граждан страны — правительство приняло требуемые меры и отныне никто не причинит никакого зла евреям по всей стране.

Так и было: в течение двух недель все губернаторы получили приказ довести до сведения глав уездов, провинций, деревень и посёлков, что если кто-либо начнет нарушать покой граждан страны или призывать к погромам какой-либо группы граждан страны, тот он будет сурово наказан.

И евреи вздохнули с облегчением во всех местах своего проживания.

За рамками основного рассказа.

Чтобы дополнить картину, я вынужден прервать рассказ, и добавить то, что я слышал по этому поводу от хасида реб Хаима Мошеева, светлая ему память, из Петербурга.

Он, как упоминалось выше, присутствовал на встрече Ребе МААРАШа с министром внутренних дел в 5740 г.

И это запись из дневника:

Первый день недели, 5 Адар I 5657 году, Москва. Седьмой час вечера.

На субботу приехали гости, среди них хасид реб Хаим Мошеев из Петербурга.

Реб Хаим родился в Шклове и около 60 лет жил в Петербурге. Он богат и бизнесмен, а по делам торговли драгоценными камнями его дом посещают важные министры. Однако, несмотря на своё положение, он не изменил стиль одежды, язык и внешне выглядит как простой провинциальный еврей.

Реб Хаим рассказал мне, что когда ему было 14 лет, он впервые был у Цемах-Цедека, и с тех пор посещал Любавичи каждый год вместе с остальными хасидами Шклова. Когда же ему исполнилось 18 лет, с благословения Ребе Цемах-Цедека он поселился в Петербурге и занялся торговлей драгоценными камнями. И дела его были очень успешными.

Когда Цемех-Цедек был первый раз в Петербурге в 5603 году, то реб Хаим был одним из тех, кто помогал Ребе. И поскольку он был знаком с некоторыми чиновниками, имеющими отношение к собранию раввинов, реб Хаим занялся делами общины; спустя же два года он стал одним из общественных деятелей.

Реб Хаим обещал поделиться со мной своими воспоминаниями об общественной деятельности со времен моего прадеда Цемах-Цедека и деда Ребе МААРАШа. А поскольку реб Хаим собирается задержаться здесь на две недели, я надеюсь услышать «свет добра» в рассказах о тех днях.

Четвертый день недели, 16 Адар I 5657 г. Восьмой час вечера.

2-ой рассказ хасида реб Хаима Мошеева из Петербурга.

Летом 5639 года (1879) в некоторых губерниях владельцы поместий и деревень начали сеять ненависть к евреям и подстрекать крестьян — жителей местных деревень и провинций — к погромам.

Зимой 5640 года (1880) ваш дед — Ребе МААРАШ — организовал несколько собраний в Петербурге и посетил некоторых важных министров, которые обещали ему заступиться за евреев. Но это подействовало не везде, а только в некоторых местах.

Когда Ребе увидел ураган погромов и что правительство не принимает никаких мер для их прекращения, он поехал за границу, где встретился с общественностью в Германии и Франции, чтобы те повлияли на поведение правителей нашей страны для улучшения отношения к евреям.

Вернувшись из-за границы в начале месяца Менахем-Ав, Ребе попросил известных богачей, чтобы двое из них пошли с ним к министру просить аудиенции у царя, но петербургские богачи отказались, так как побоялись за себя.

Сказал им Ребе: «Если вы боитесь за свои тела и имущество ваше, возьму я двух моих хасидов, ибо хасиды не такие малодушные люди, как эти трусливые богачи. Хасиды готовы отдать своё тело и имущество за еврейский народ. Мы пойдём, и Б-г пошлёт нам удачу стать хорошими посланниками для спасения братьев наших, еврейского народа».

С помощью стараний профессора Бертенсона в течение недели, Ребе получил приглашение посетить министра внутренних дел. И он взял с собой хасида реб Нахума Германта и меня.

Ребе зашёл в кабинет министра внутренних дел и мы вслед за ним. Комната была очень большая и просторная. Как только Ребе зашел, было видно, что он произвёл сильное впечатление на министра благородным выражением лица, приятным тембром могучего голоса, ясностью речи и богатой одеждой. Министр поспешил встретить великого гостя рукопожатием и попросил его сесть на один из стульев, расположенных рядом со столом, справа от кресла министра.

Но в один момент изменилось выражение лица министра, и он заговорил сердито, пугая Ребе суровым наказанием за восстание против властей.

Ребе ответил министру очень резко. Он потребовал ответа, почему весь еврейский народ и его имущество стали добычей убийц и грабителей.

«Что скажу я тебе, дорогой мой, — говорит реб Хаим, — тогда мы увидели, что такое самопожертвование и как нужно жертвовать собой ради евреев. И мы ясно видели, что Б-г с ним и ангел Михаэль стоит по его правую руку».

Все мы знали, что Ребе владеет русским языком, но такой ясной и чёткой речи мы ещё от него никогда не слышали. Слыша его чёткие речи и складность выражений, я припомнил высказывание мудрецов об Йосефе-праведнике, когда пришёл ангел Гавриэль и обучил его 70-ти языкам. Нам казалось, что это ангел Михаэль говорит, но с другой стороны, на такое самопожертвование способен только Ребе, а не ангел. И Ребе своим самопожертвованием спас души и имущество еврейского народа.

Слова Ребе произвели сильное впечатление на министра, который обещал дать ответ. Он проводил Ребе до середины зала, который был за его кабинетом.

Хасид р. Гермент сказал Ребе: «Когда Ребе вошёл в кабинет министра, тот был не просто потрясен и взволнован, но даже запаниковал»...

Мой отец сказал, что про тфиллин сказано: «И увидят все народы земли, что Имя Господне наречено над тобою, и убоятся они тебя». И мы учили, что сказал рабби Элиэзер, что это головные тфиллин.

В тот вечер мой отец несколько раз упал в сильный обморок и сразу сообщили профессору Бертенсону, который поспешил прийти и дал ему лекарство. И он упрекнул Ребе за то, что он так безответственно относится к своему здоровью и делает такие вещи, которые наносят ему ущерб, так как ему опасно даже легко волноваться.

И ответил ему Ребе: «Мы не принадлежим себе. Наши тела и души посвящены еврейскому народу в духовном и материальном смысле. Это правда, что половина наших врагов дробят наши тела на части, пьют нашу кровь и делают нашу жизнь горькой, но с помощью этого мы защищаем народ Всевышнего. Так было с моими предками, так будет до тех пор, пока Всевышний не пошлет нам праведного избавителя, который соберет изгнанников со всех четырех концов земли и мы пойдем распрямившись в нашу землю». И он сильно плакал.

Профессор Бертенсон дал указание Ребе немедленно покинуть город и переселиться в одну из близлежащих деревень, где есть хороший воздух... И он поехал в Царское село ждать там ответа от министра.

Когда Ребе приехал к министру во второй раз, тот встретил его с большим уважением и сказал, что правительство решило использовать пути для улучшения положения евреев.

Ещё около недели задержался Ребе на отдыхе в Царском селе, а после этого уехал в Любавичи.

Все это было за рамками основного рассказа, а далее следует продолжение моего отца (Ребе РАШАБа):

Эта тяжёлая общественная работа в 5640 г. очень ослабила здоровье моего отца (Ребе МААРАШа) и он был вынужден уехать за границу, решив сделать это после праздника Суккот.

Зная, что ему придется быть всю зиму за границей, Ребе посчитал необходимым созвать собрание общественных деятелей из Петербурга, Москвы, Могилева, Минска, Полоцка, Киева и Чернигова и решил провести его в Витебске до третьего дня недели, 7 Мар-Хешвана.

В первый день недели, 5 Мар-Хешвана 5641 г. он поехал в Витебск и взял с собой моего брата — твоего дяду р. Залман-Аарона — и меня.

Во второй день недели в полдень Ребе МААРАШ с уважаемыми людьми Витебска поехал навестить губернатора. Он был принят с большим уважением и провел с ним в кабинете около получаса.

Когда Ребе вышел, его провели в зал, где ждали высокопоставленные лица из канцелярии губернатора и полицейский инспектор. Губернатор поблагодарил Ребе за проявленное уважение во время этого визита и добавил, что велика его благодарность Всевышнему за хорошие отношения между жителями области. И он пообещал, что также и впредь будет мир и дружба жителями области.

В тот же день в четвертом часу в дом, где остановился Ребе (это был дом его родственника р. А.-З. Гинзбурга), пришел посланец губернатора и сказал, что губернатор послал его спросить, в котором часу на следующее утро он может навестить Ребе.

Ребе ответил ему, что если губернатору удобно в десятом часу, то и ему это подходит.

Губернатор посетил Ребе с пятью высокопоставленными чиновниками и провел у него около двадцати минут.

В полдень состоялось собрание, которое продолжалось три дня. Последнее заседание было в пятый день недели и перед ее закрытием несколько участников обратились к Ребе: «И хотя, слава Б-гу, общая ситуация улучшилась, но на самом деле еврейские сердца разбиты и напуганы. И Ребе едет в Европу и ничего не происходит само собой. Что же будет с евреями?»

И ответил Ребе:

«Не волнуйтесь сами и успокойте других. Сейчас такое время, когда не знают, что лучше делать. Перед тем, как говорят, каким путем идти, не знают, хороший ли это путь. Есть мнение, что все пути потенциально опасные. Но я говорю, что если будут медленно идти по пути Торы, то все будет хорошо. Поэтому будьте спокойны сами и успокойте других людей во всех местах».

Ребе МААРАШ едет в Петербург

Это письмо Ребе РАЯЦ отправил 27 Адара 5697 года из Перхтольдсдорфа (Австрия) р. Мордехаю Дубину.

В 5640 году — начал рассказывать мне мой отец [Ребе РАШАБ] — когда в этой стране увеличилась ненависть к нашему народу и во многих местах антисемиты подстрекали местных жителей громить евреев, не дай Б-г, мой дед — Ребе МААРАШ — отправился в Петербург, чтобы сделать все возможное для улучшения положения евреев.

Ребе МААРАШ, — продолжал мой отец свой рассказ, — был знаком с высшими министрами и в первые дни приезда уже нашёл верные пути прекратить и подавить дух погромщиков. Однако, для того, чтобы придать этому огласку, министры посоветовали ему нанести визит к министру внутренних дел и главе сената вместе с наиболее почетными представителями, включая богачей и известных приверженцев просветительного движения.

Ребе МААРАШ в своей общественной деятельности не считался ни с крупнейшими богачами, ни с «просвещенцами», и по этой причине они относились к Ребе враждебно.

Ребе созвал собрание из тех людей в своём номере в Серафимской гостинице и изложил перед ними порядок действий. Он просил избрать делегацию, которая вместе с ним нанесут визит министру внутренних дел и главе сената.

Один из приглашенных — я не желаю называть его по имени — ответил от имени всех, что они не тупые брёвна, с которыми играют, как с пешками — если они знатные люди, то с ними всегда надо считаться, а если их не считают мыслящими людьми, то и теперь всё можно устроить и без них.

Ребе ответил, что в Свитке Эстер сказано: (Мордехай обратился к Эстер) «Если промолчишь ты в этот раз (и не пойдёшь просить Ахашвероша защитить еврейский народ), свобода придёт евреям из другого места, а ты и дом отца твоего пропадёте». Для меня чётко ясно, что «свобода и спасение придут евреям». И если вы не примете участия в этом, помощь придёт «из другого места», но тогда «ты и дом отца твоего пропадёте» — от вас ничего не останется.

Из речи Ребе РАЯЦа в Пурим 5700 (1940) г.

В 5639 (1879) г. начались подстрекательства на погромы в России.

Ребе МААРАШ ездил несколько раз в Петербург и в разных кругах правительства ему обещали прекратить подстрекания.

После разгара погрома в Киеве-Нежине в 5640 (1880) г., вернувшись из заграницы, Ребе немедленно отправился в Петербург и с помощью профессора Йозефа Бертенсона был принят министром внутренних дел.

Ребе МААРАШ был очень разочарован духом погромов. Он напомнил министру о его обещании, что правительство прекратит подстрекания и четко пояснил министру, что такое отношение к евреям вызовет большой переполох за границей.

Министр сказал, что ему хорошо известна великая мощь евреев-капиталистов за границей, но вместе с тем он также знает, что отношение заграничных евреев к местным евреям, и тем более к раввинам, весьма равнодушное.

Ребе остро отреагировал на это, сказав, что из речи министра видно, что он не знаком с еврейской психологией и с их братской любовью.

«Ко мне, — заявил Ребе, — поступают письма от упомянутых влиятельных капиталистов из-за границы, спрашивающих, как им относиться к поступившим грустным вестям о состоянии евреев в России, и что должны они сделать, чтобы уберечь жизнь евреев от погромов».

Министр впал в гнев: «И что же вы им ответили?»

Ребе: «Я задерживаю мой ответ, пока не услышу ответа правительства на мои старания».

Министр: «Любавический Ребе, угрожаете ли вы российскому правительству еврейскими заграничными капиталистами?»

Ребе: «Министр не должен принимать это за угрозу, а принять это, как чрезвычайно серьёзное заявление, к которому присоединятся также множество нееврейских капиталистов, поскольку всё человечество непременно остро реагирует на такие варварские поступки».

Министр: «Устроит ли Любавический Ребе с помощью иностранных капиталистов революцию в России?»

Ребе: «Российское правительство своим поведением со временем само приведёт к революции».

С того вечера Ребе сидел арестованным двое суток в Серафимской гостинице на Забалканском проспекте. Выйдя на свободу на третий день, Ребе посетил министра, чтобы получить ответ на свой вопрос; ему было сказано, что в течение двух недель он получит ответ.

После возвращения из Петербурга, через несколько дней у него родился внук — Ребе РАЯЦ (12 Тамуза). На трапезе после обрезания Ребе был в превозвышенном настроении, говорил речи по хасидизму, рассказывал истории и много пел.

К концу застолья Ребе глубоко задумался и запел четырёхвратный нигун Алтер Ребе. Все были поражены тягой, с которой Ребе пел этот нигун.

Закончив нигун, Ребе остался погруженным в размышления, лицо его стало очень серьёзным.

Прошло некоторое время и Ребе МААРАШ начал рассказывать: «Когда я начал заниматься общественными делами, которыми занимался отец, Ребе Цемах-Цедек, я попросил у него благословения, чтобы моя работа была удачной. Отец ответил: „Благословение подобно дождю. Полю, которое вспахали и засеяли, нужен дождь, чтобы лучше росло. Для дождя необходимо сначала вспахать и засеять. Когда делается то, что должно быть сделано на благо общества, тогда благословение помогает, чтобы работа была успешной“».

«Евреи в нашей стране, — продолжил Ребе МААРАШ, — находятся в беде. Мы нуждаемся в милости, чтобы сжалился над нами Всевышний и послал нам спасение. С Б-жей помощью я сделал все, что смог, на благо общества: я пахал и сеял. Теперь нужен дождь, то есть благословение Всевышнего, чтобы расцвело спасение».

Завершил Ребе РАЯЦ: «В конце концов, с Б-жьей помощью, старания Ребе МААРАШа принесли огромную пользу и на определённый период стихли ветры».

Как Ребе МААРАШ добился прекращения подстрекательств к погромам

Это произошло в 1879 г., когда начались подстрекательства к еврейским погромам в России. 4-ый Любавический Ребе — рабби Шмуэль — ездил тогда несколько раз в Петербург и получил в правительственных кругах известие, что подстрекательства к погромам будут прекращены.

После Киевско-Нежинского погрома в 1880 г., вернувшись из заграницы, Ребе снова поехал в Петербург. С помощью профессора Йосефа Бертенсона (1835 — 1895) Ребе получил аудиенцию у министра внутренних дел. Ребе напомнил министру об обещании прекратить подстрекательства к погромам и пояснил, что такое отношение к евреям наделает большой шум в мире.

Вот какой диалог произошел между ними:

Министр: «Мне хорошо известна сила заграничных евреев-капиталистов, однако я знаю их прохладное отношение к евреям России и особенно к раввинам».

Ребе МААРАШ: «Министр не знает еврейскую психологию и братскую любовь евреев. Ко мне приходит множество писем от этих евреев-капиталистов с вопросом, чем они могут помочь в предотвращении погромов в России».

Министр: «И что вы ответили?»

Ребе МААРАШ: «Не ответил, пока не получил ответ от вашего правительства по данному вопросу».

Министр: «Вы угрожаете правительству иностранными евреями-капиталистами?»

Ребе МААРАШ: «Нет. Министр не должен воспринимать это как угрозу, а как факт. Многие капиталисты не евреи поддержат нас, так как общий гуманизм требует отреагировать на эти варварские действия».

Министр: «Значит Ребе связан с иностранным капиталом в деле разжигания революции в России?»

Ребе МААРАШ: «К этому приведет, с течением времени, самодержавие под управлением замшелой бюрократии».

С этого вечера Ребе был два дня под домашним арестом в гостинице «Серафинская» на Забалканском проспекте. На третий день его освободили, и он нанес визит в канцелярию министра внутренних дел, где ему сообщили, что он получит ответ в течении двух недель.

...Старания Ребе принесли пользу, и на определенный период наступило затишье.

Портрет Ребе МААРАШа

Источник: «Итваадует» 5744 г., том 1, стр. 539

Что касается Ребе МААРАШа, портрета которого также нет (у нас, так как есть мнение, что его портрет существует, но по какой-то причине не был опубликован) — то мы знаем, что Ребе РАЯЦа был похож лицом на Ребе МААРАШа.

И есть известная история об одном из старых хасидов, который видел Ребе МААРАШа, что когда он впервые увидел Ребе РАЯЦа, то упал в обморок, так как он увидел в нем Ребе МААРАШа!

Вот его я и выбираю своим Ребе!

13 Тишрея исполняется годовщина ухода из этого мира Ребе Шмуэля (МААРАШа) — четвёртого Любавичского Ребе.

Он был младшим из семи сыновей Ребе Цемах-Цедека — 3 Любавичского Ребе — и по своему внешнему виду меньше всего подходил на должность Ребе. Ребе МААРАШ одевался как зажиточный купец, ездил в золотой карете, пользовался золотыми кухонными приборами. А главное — он тщательно скрывал свои глубочайшие познания в Торе.

Когда Ребе Цемах-Цедек ушёл из этого мира, то в Любавичах собралась группа хасидов, которые обдумывали вопрос: кого из семи сыновей выбрать продолжателем своего святого отца? По вышеприведенным причинам, кандидатура МААРАШа даже не рассматривалась.

Но тут встал один пожилой хасид и сказал:

Позвольте же и мне сказать несколько слов. Если вы помните, то несколько лет назад Ребе Цемах-Цедек произнёс глубокое философское изречение, в котором, как казалось на первый взгляд, Ребе приводит полное противоречие тому, что написано в каббалистической книге «Эц хаим». Все мы были тогда очень озадачены.

Я пытался найти объяснение словам Ребе и обратился поочерёдно ко всем его сыновьям, кроме МААРАШа. Они как-то пытались объяснить, но их объяснения оставляли место для дальнейших вопросов.

Уже поздно ночью идя к себе домой, я проходил мимо дома МААРАШа. В окне горел свет.

Подойдя к окну, я увидел, что прямо около него за столом сидел Ребе МААРАШ, а перед ним... лежала книга «Эц хаим», открытая как раз на том месте, где находилось расхождение со словами Ребе Цемах-Цедека, и Ребе МААРАШ внимательно изучал это место в книге!

Я постучал в дверь. Ребе МААРАШ ответил: «Одну минуточку!» Через какое-то время дверь отворилась и Ребе МААРАШ впустил меня в дом. Первое что бросилось мне в глаза — это перемена, произошедшая на столе. Книги там и в помине не было! На столе лежали вразброс светские газеты на разных языках. Я поздоровался, извинился за такой поздний визит и попросил у Ребе МААРАШа, чтобы он объяснил мне «маамар» своего отца.

Ребе МААРАШ замялся и ответил: «Дорогой мой! Вы пришли не по адресу! Ведь известно, что я мало изучал Тору. Откуда мне знать такие сложные вещи, как маамар моего отца?»

Я набрался храбрости и твёрдо ответил: «Если Вы и дальше хотите скрывать от всех свою глубочайшую учёность то это Ваше право. Но меня Вы не сможете ввести в заблуждение! Или Вы сейчас же объясните мне этот маамар, или завтра же утром все Любавичи будут знать, чем вы тут занимались за минуту до того, как я сюда вошёл. Имейте в виду, что я всё видел в окно!» Ребе МААРАШ глубоко вздохнул и сказал, указывая на свободный стул: «Садитесь».

Сколько времени я провёл в доме у Ребе МААРАШа я не помню. Для меня это было как одно мгновение! После его объяснения я понял, что разногласие — это только у меня в голове, а на самом деле есть чёткое соответствие всех слов Ребе Цемах-Цедека с книгой «Эц хаим»

Закончив свой рассказ, пожилой хасид взволновано воскликнул: «Вот его — МААРАШа — я и выбираю своим Ребе!»

13 Тишрей 5643: подъем души Ребе МААРАШа

Четвертый Любавичский Ребе, рабби Шмуэль (МААРАШ) был человек, который испытал великие мучения. Еще в дни жизни его отца, Цемах-Цедека, он уже был очень болен. Когда об этом стало известно Цемах-Цедеку, тот сказал, что если бы узнал об этом раньше, смог бы привлечь такой божественный свет, чтобы его сын прожил, по крайней мере, пятьдесят два года, как пророк Шмуэль...

Несмотря на то, что он пережил огромные мучения, на его лице постоянно была улыбка.

Когда Ребе МААРАШ последний раз был на приеме у профессора, тот сказал ему: «Идите, идите, вы можете отправляться к себе домой в Любавичи».

На это Ребе сказал ему: «Из этого мира в будущий мир тоже говорят: „Идите, идите“...»

Вознесение его души произошло 13 Тишрея 5643 года (14.09.1882). Место упокоения Ребе МААРАШа — в Любавичах, рядом с Цемах-Цедеком.

УЧЕБА

Мудрость Адама — в способности давать имена

Источник: «Ликутей Сихот» том 15, стр. 13

Хотя вся жизненная энергия конкретного творения реализуется в соответствии и в зависимости от его духовного корня, для того, чтобы это ощущалось в самом творении, потребовался особый род служения Адама.

Это реализовалось в результате наречения имен Первым человеком, и этот процесс проявил то, как имя и жизненная энергия творения связана со своим корнем. То же, даже в большей степени касается подчинения, происходящего с неживым, растительным и животным уровнями природы в связи с их корнем в мире хаоса.

Необходимо особое усилие (и служение) для того, чтобы на этих уровнях мироздания стал ощутим тот факт, что присущая им от природы способность к самоограничению (подчинению) проистекает из того самоограничения по отношению к божественному, которое присутствует в их корне.

Объединение трех этих уровней со своим корнем в мире хаоса связано с аспектом имени, которое является каналом, соединяющим их с их корнем.

И нужно отметить, что это именно тот аспект, который развивал Ребе МААРАШ. Речь в них идет об интенсивности подчинения, происходящего в мире Хаоса.

Ребе МААРАШ объясняет там, что даже напор, приведший к разбиению сосудов (то, что описывается словами «воцарился, и в итоге умер») нельзя считать следствием эгоизма и самоутверждения, не дай Б-г.

Наоборот, он является следствием чрезвычайной интенсивности слияния с «бесконечным, с истинным бытием».

Ребе МААРАШ связывает эти процессы с тем, что мир хаоса называют «бээма» (домашний скот), а слово «бээма» является акронимом и распадается на слова «ба-ма» («в нем» — «что»).

Мир же исправления называют «человек» («адам») — слово, которое только в результате подсчета числового значения («гиматрии») дает слово «ма» («что»). Этот факт объясняется тем, что процесс подчинения («ма») в мире хаоса по отношению к истинному, божественному бытию является открытым в отличие от мира «кун», где подчинение происходит менее непосредственно. Подобно этому слово «ма», намекающее на подчинение, можно получить из слова «адам» лишь при подсчете его гиматрии. В мире хаоса процесс подчинения («ма») является определяющим, на что указывает словосочетание «ба-ма» — суть его определяется явлением «ма».

Следует обозначить здесь основную идею, изложенную выше. Буквальный смысл понятий и явлений не теряет своей актуальности на фоне упомянутых скрытых смыслов. А в простом буквальном своем значении слово «бээма» (домашний скот) указывает на совершенно особый класс живых существ здесь, в материальном мире. Из этого следует, что тот аспект, на который намекает акроним «ба-ма», присутствует не только в мире хаоса, а также и в животных материального мира. Ведь как уже говорилось, именно домашнему скоту свойственны природные качества покорности и послушания, обусловленные тем, что их корень находится в мире хаоса.

Поскольку, однако, само понятие мир («олам») связано с понятием сокрытие («ээлем»), сама идея того, что послушание домашнего скота происходит от его корня в мире хаоса, пребывает в сокрытии и утаении. Случается даже, что те творения, которые берут свое начало в мире хаоса, проявляют качества дерзости и строптивости по отношению к человеку (в соответствии с высказыванием «именно вас называют человеком» («адам») — от выражения подобный высшему («адамэ ле-эльон»).

В связи с этим Ребе МААРАШ разъясняет в своей статье (а философия хасидизма по своей сути является раскрытием внутренней составляющей Торы здесь в материальном мире), что интенсивность процесса подчинения в мире хаоса связана со словом «бээма» (домашний скот). Тем самым Ребе МААРАШ привлекает в материальный мир и раскрывает глубинный смысл этого слова в привычном понятии «животное». Он говорит о том, что его природное послушание на глубинном уровне является результатом подчинения его корня по отношению к истинному бытию, что подразумевается в сочетании слов «ба-ма». И поскольку даже дерзость в его корне происходит от интенсивности процесса подчинения по отношению к истинному бытию, нельзя сказать, что оно может быть настоящим противником человека или еврея, если опираться на высказывание «именно вы названы в Торе человеком» («адам»).

Наоборот, мир находится в состоянии максимального смирения и готовности служить евреям и сотрудничать с ними вплоть до того, когда он станет постоянным обиталищем Его, Благословенного, обиталищем сущности Его, Благословенного.

Ребе МААРАШ о Рош а-Шана

Ребе РАЯЦ рассказывает: В первый день, накануне Рош а-Шана, когда Ребе МААРАШ пришёл с места упокоения Цемах-Цедека, я зашёл к нему, чтобы спросить в чём заключается служение Рош а-Шана.

Ребе МААРАШ ответил, что служение Рош а-Шана — это принятие ярма, принять на себя ярмо служения в Торе и заповедях, подобно тому, как солдат принимает на себя всё, что ему приказывают исполнить.

В первый день, накануне Рош а-Шана 5634 года, когда Ребе МААРАШ пришёл с места упокоения Цемах-Цедека, я зашёл к нему попросить благословение накануне Рош а-Шана. Он спросил меня, знаю ли я в чём заключается служение в Рош а-Шана.

Я ответил: Три года назад, в канун Рош а-Шана Вы сказали мне, что служение Рош а-Шана заключается в принятии на себя ярма служения в Торе и заповедях, подобно солдату, который принимает на себя всё, что ему приказывают исполнить.

На это Ребе МААРАШ сказал: Да, верно то, что служение в Рош а-Шана заключается в принятии ярма, но это относится только к служению на будущее, к новому году, но необходимо ещё и исправить прошедший год.

Исправление прошедшего года заключается в раскаянии («тшува»), а время этого — во время трубления в шофар.

Баал-Шем-Тов рассказал притчу в отношении трубления в шофар. Король отправил своих детей в большой лес чтобы они ловили зверей. Дети заблудились и начали обращаться к отцу, но не получили ответа. Они подумали, что забыли свой язык и начали кричать из глубины сердца «Ай, ай!»

Без слов, только лишь задеиствуя голос. И отец им ответил. Раскаяние Рош а-Шана — в отношении недостатка, который касается принятия ярма, а также в отношении того, что делают, опираясь на разум и понимание.

Поведение еврея, основанное на Торе и заповедях, должно быть только со стороны принятия ярма. Время дней раскаяния, между Рош а-Шана и Йом-Кипуром — это установленное и эффективное время для раскаяния в отношении исправления силы желания («коах а-рацон»). Йом-Кипур — это установленное и эффективное время для раскаяния в отношении силы удовольствия («коах а-таануг»).

Ребе РАШАБ объяснил, что в период времени, когда раскрывается время высшего желания, которое наверху, возникает раскрытие силы желания в душе, и поэтому это время эффективно как для служения силы желания, так и для исправления силы желания.

В канун Рош а-Шана 5640 года, перед вечерней молитвой, Ребе МААРАШ указал своему помощнику, хасиду р. Леви-Ицхаку передать от его имени хасидам следующее: В отношении сказанного в хасидизме, что трубление в шофар подобно тому, когда человек кричит «Папа, папа», — главное не «папа», а «кричащий».

[Эти слова произвели фурор и пробуждение к раскаянию не только у хасидов, которые приехали на Рош а-Шана в Любавичи, но также и у жителей Любавичей, мужчин и женщин, так что на протяжении двух дней Рош а-Шана город был наполнен плачами раскаяния].

Секрет воды, оставленной на ночь

По закону та вода, которая используется для изготовления мацы, должна быть взята (из ручья или реки) на исходе дня перед заходом солнца и оставлена в помещении в закрытом сосуде на протяжении всей ночи. «Шулхан Арух» объясняет смысл этого закона необходимостью максимально сократить опасность закваски теста: как известно из практики, тесто, замешанное в холодной воде, заквашивается медленней, что позволяет успеть испечь мацу в пресном виде (простояв всю ночь, вода возвращается к своей природной холодной температуре, тогда как в ручьях она не так холодна).

И так как этот закон (как и другие законы Торы) действителен во все времена и на любой территории, возникает вопрос о смысле этого действия в странах холодного климата. Ведь в первой половине весны, на которую выпадает праздник Песах, речная и родниковая вода в этих местах (например, в России) чрезвычайно холодна. Ее природная температура еще ниже, чем температура воды, простоявшей всю ночь в доме (таким образом получается, что вышеприведенное объяснение этого закона в данном случае не подходит). Однако, несмотря на это, закон остается неизменным также и в этих местах.

Значит должно существовать некое единое объяснение, которое применимо к любой климатической зоне и никак не связано с температурой воздуха.

Ребе МААРАШ раскрывает внутренний смысл данного закона. Это объяснение обнажает самую его глубину и показывает нам в новом неожиданном свете, что представляет собой маца.

В начале сотворения вода представляла собой единый водный массив, заполнявший весь материальный мир: «верхние воды» (то есть те ступени, которые являются сущностью более высокого уровня, сущностью более тонкой) были смешаны с «нижними водами» (которые представляют собой сущность более низкого достоинства, сущность приземленную, более вещественную и огрубленную). Но из-за смешения это огромное различие между ними не проявлялось в полной мере. Более того — «нижние воды» тоже находились на высоком уровне, подобно «верхним водам» («ближе» к Творцу).

И только лишь после их разделения Всевышним — во второй день, когда был сотворен небосвод («ракия») — раскрылась их полная противоположность: «верхние воды» поднялись над небосводом на самые высокие духовные ступени, став источником духовных наслаждений (вода символизирует идею наслаждения), а «нижние воды» упали в самый низ, материализовались и «огрубели», став источником всех низменных, материальных наслаждений.

Как видно воочию, что произрастающие из земли, благодаря воде, плоды являются (сами по себе) удовольствием животной души, воды рек, орошая землю, возвращают обильный урожай, который обогащает человека и это богатство становится искушением и соблазном, толкающим на удовлетворение всевозможных материальных желаний.

И само это падение и отдаление от Творца, падение без возможности подняться и возвыситься над небосводом пробудило в этих водах сильнейшее желание к святости. Желание вернуться в первоначальное состояние близости к Творцу. Но невозможность его исполнения обращается для них, если можно так выразиться, тяжким горем.

Подобно человеку, который лишившись чего-то самого дорогого в своей жизни, чувствует в своем сердце тяжелую боль и скорбь, безутешное горе и не в силах сдержать слез. Так и эти воды называются «плачущими». Они «плачут» и умоляют Всевышнего: «Мы хотим снова подняться и предстать перед Тобой!» Но небосвод стоит над ними непроницаемой преградой.

Так эти воды вынуждены оставаться внизу — в виде водоемов, рек и ручьев. Но все время, что эти воды своим стремительным течением как бы «спешат» взрастить материальные удовольствия — их страстное желание к святости, которое они испытывали во второй день создания мира, перестает ими ощущаться, как бы «забывается». Они оказываются целиком «поглощенными» материальностью и вещественностью этого мира.

Поэтому невозможно использовать воду рек и ручьев (даже если она холодна сама по себе) для приготовления мацы, которая предназначена для укрепления (пробуждения) веры во Всевышнего. Ведь эта вода полностью противоположна всему духовному.

И для того, чтобы сделать эту воду пригодной для мацы, Тора повелевает набрать ее в сосуд — отделить, «оторвать» ее этим действием от связи с материальными удовольствиями, которые она питает. И затем оставить ее в доме на всю ночь, дав ей остыть и... «успокоиться» от сумятицы материального мира. И таким образом помочь ей вновь пробудиться и почувствовать страстное желание близости к Творцу, вновь стать теми «плачущими водами» второго дня мира. После такого «превращения» речная вода пригодна для изготовления мацы — способна стать вторым компонентом, из которого строится «сосуд» — маца, в которую облачается великий Б-жественный свет, «питающий» жизненной силой еврейскую Веру.

Рав Залман Наймарк — раввин города Стародуб

В конце XIX века в Стародубе (город в Черниговской губернии) была община хасидов ХАБАДа, которой руководил раввин города р. Мешулам-Залман Наймарк.

Рав Наймарк был хасидом Цемах-Цедека и Ребе МААРАШа. Его уважали все жители города и даже неевреи приходили к нему со своими тяжбами. Его дедушка был раввинским судьей в трех городах Германии.

В 1881 году один доносчик по имени Дов Лазаров сообщил властям, что в Стародубе находится секта под названием «хасиды», в которую входят 40 человек во главе с р. Наймарком, и эта секта добивается освобождения от службы в армии для евреев своей общины незаконными способами. Хасиды и раввин были арестованы и заключены в тюрьму.

Доносчик также сообщил властям, что местная группа хасидов — это только часть большой организации, во главе которой стоит Ребе МААРАШ.

В Любавичи, где жил Ребе, были посланы полицейские с обыском. Во время следствия полицейские пытались выбить из раввина признание, что Ребе МААРАШ руководил подделкой документов, чтобы арестовать его, но р. Залман Наймарк взял на себя ответственность, чтобы отвести подозрение от Ребе.

Интересно, что Ребе Король Мошиах (в беседе на гл. «Шмот» 1968 года) сказал, что все главы ХАБАДа были арестованы, только у Ребе МААРАШа была замена, когда вместо него в тюрьме сидел хасид.

После ареста р. Наймарка хасиды добились, чтобы у него было отдельное помещение и своя одежда.

Ребе МААРАШ отправил ему письмо (№16), в котором написал: «Что касается суда, то его вообще не надо бояться! И ведь вы сами слышали от моего отца, Ребе [Цемах-Цедека]... В течение этого года учите в Мишне и Талмуде трактат «Брахот». И Всевышний благословит вас во всем».

И действительно, через два года зимой 1883 года был суд, на котором раввин и хасиды были оправданы...

Нужно воспитать достойного человека...

Сначала хасидская история... Как-то раз Ребе МААРАШ подозвал своих сыновей р. Шолом-Дов-Бера и р. Залман-Аарона и спросил в их присутствии прислужника Бенциона: «Ты ел сегодня?» «Да, ел», — ответил тот. «Хорошо ел? — продолжал Ребе МААРАШ. «Что значит „хорошо“? Мне хватило — и слава Б-гу», — ответил Бенцион. «Для чего ты ешь?» — спросил Ребе. «Чтобы жить». «А для чего ты живешь?» — спросил, наконец, Ребе. «Чтобы я мог быть хорошим евреем и исполнять волю Б-га», — произнес последние слова Бенцион вздохнул.

После этого Ребе МААРАШ позвал извозчика Ивана. Когда тот пришел, Ребе задал ему те же самые вопросы. Ответы были похожие, только когда Ребе спросил: «А зачем ты хочешь жить?» Иван ответил: «Да чтобы пить водку и закусывать».

Ребе МААРАШ отпустил его и объяснил сыновьям основное отличие между едой еврея и нееврея: «Еврей по своей природе ест, чтобы жить, и он должен жить для того, чтобы быть евреем и исполнять волю Творца. И он вздыхает о своем положении, так как чувствует, что еще не достиг истины и чистоты. Нееврей же думает только о том, как выпить и закусить, да еще и усмехается при этом, предвкушая свое наслаждение».

Этот рассказ показывает нам, что даже в самом элементарном человеческом поведении есть и должна быть огромная разница между евреем и неевреем. Поэтому если мы на первый взгляд не видим эту разницу, ни в коем случае нельзя проводить между ними аналогию, так как у еврея даже обычный процесс приема пищи наполнен стремлением исполнить волю Творца.

Перед тем, как мы приступаем к сложным и деликатным этапам в процессе воспитания, есть необходимость обеспечить основное воспитание, как это описывает Ребе РАЯЦ: «Прежде всего нужно формировать личность воспитанника, чтобы он был достойным человеком». Он должен вырасти ответственным, отзывчивым и дисциплинированным».

Подобные вещи Ребе говорит о том, как нужно бороться с отрицательными чертами характера ребенка: «Есть дети, которые рождаются с плохими чертами характера, которые следует исправлять с помощью правильного воспитания... Есть дети, которые, не про нас будет сказано, выдергивают волосы, стучатся головой о стену и т.д. Понятно, что в таком случае есть обязанность удерживать ребенка от нанесения ущерба самому себе».

И в данном случае, когда мы говорим о самой простой идее воспитания — быть человеком — можно ошибиться и подумать, что на этом этапе нет разницы между еврейским и нееврейским воспитанием, ведь речь идет о том, чтобы научить ребенка быть человеком. Но на самом деле, в этом есть огромная разница — как в отношении еды на основании приведенного выше рассказа...

В последние годы прибавилась еще очень важная вещь, которая должна проникать во все аспекты нашей работы. Все должно быть проникнуто идеей, как мы можем привести Мошиаха. Если у воспитателя «бурлит» эта идея, то тогда становится заметной разница между еврейским и нееврейским воспитанием. Тогда на лицах самих детей и в их повседневном поведении видно, что они проникнуты этой идеей.

РАССКАЗЫ

Восхваление досок и оживление ребенка

У каждого Ребе есть хасиды, которые периодически приезжают к нему, чтобы черпать духовные силы для дальнейшего служения Всевышнему. Были такие хасиды и у Ребе Шмуэля или, как мы его называем сокращённо, Ребе МААРАШа.

Так вот, однажды из одного местечка к Ребе МААРАШу приехали два хасида. Один был очень богатый и знатный. Кроме того, он считался большим знатоком Торы и проводил весь день в молитвах, не спеша и тщательно обдумывая каждое слово.

Второй же хасид, который тоже приехал к Ребе МААРАШу «подзарядить» свои духовные «аккумуляторы» был самый что ни на есть простой еврей. Жил он в нищете и поэтому времени на сосредоточенную молитву и на усиленное изучение Торы у него не было — надо было кормить жену и новорожденного сынишку. Поэтому этот хасид работал с раннего утра и до позднего вечера на земляных работах.

Приехав в Любавичи, оба хасида старались побольше времени провести в обществе Ребе, молясь с ним, участвуя в фарбрегенах которые устраивал Ребе, внимательно, каждый по мере своих духовных возможностей, вдумываясь и впитывая в себя каждое слово, произносимое Ребе.

Но вот, пришло время возвращаться домой. Последняя напутственная аудиенция у Ребе.

Первым вошёл богатый и знатный хасид. Войдя к Ребе, он попросил, чтобы ему указали духовный путь для дальнейшего служения Всевышнему.

Как же этот хасид был удивлён, когда вместо того, чтобы указать ему новые и новые духовные пути в этой непростой службе, Ребе МААРАШ посоветовал ему, что молясь Всевышнему, желательно сидеть на одном месте, смотреть в сидур и читать слова молитвы из него а не по памяти.

«Как же так, Ребе?! Я не могу смотреть в сидур! Во время молитвы я закрываю глаза и расхаживая взад-вперёд по синагоге, внимательно вдумываюсь в каждое слово молитвы, прежде чем произношу его вслух! Как же мне смотреть в сидур?»

Ребе МААРАШ засмеялся и сказал: «Читать хвалебные песни доскам — это не значит служить Всевышнему!»

Обескураженный хасид вышел от Ребе не понимая, чего тот от него хочет. И со временем он вообще забыл об этих словах.

Второй простой и мало грамотный хасид тоже зашёл перед отъездом на аудиенцию и попросил у Ребе напутствие по служению Всевышнему.

Ребе посоветовал этому хасиду начать изучать ТАНАХ с переводом на идиш, т.к. этот язык хасид знал лучше, чем иврит. И не просто изучать, а вдумываться и стараться понять и запомнить прочитанное.

Хасид не привык обсуждать указания Ребе и сразу принял на себя обязательство по изучению того, что ему посоветовал Ребе МААРАШ. С этим оба наших хасида отправились домой.

Прошло какое-то время. Как уже говорилось, первый хасид начисто забыл те странные слова, которые ему сказал на аудиенции Ребе МААРАШ. Однажды во время молитвы, расхаживая по-своему обычаю по синагоге, он вдумывался в слова молитвы с закрытыми глазами.

Дойдя до одного из отрывков, в котором прославляется Всевышний, наш хасид на секунду приоткрыл глаза и обнаружил, что гвозди на одной из досок деревянного пола стёрлись, и доска приподнялась со своего места и была выше других.

Тут же у хасида мелькнула мысль: «А что, если проверить, насколько тщательно я вдумываюсь в слова молитвы? Во сейчас посмотрим, сколько раз я пройду вдоль этой доски, не спеша читая при этом псалом!»

Сказано — сделано. Он начал ходить вдоль этой доски взад-вперёд, читая псалом и загибая при этом пальцы, ведя счёт пройденным разам. На третий или четвёртый вдруг в голове ясно всплыла последняя аудиенция и те слова, которые говорил ему Ребе: «Читать хвалебные песни доскам — это не значит служить Всевышнему!» Щёки хасида залились пунцовой краской от стыда!

Второй же хасид, вернувшись домой, продолжил работать в поте лица добывая свой хлеб, а то небольшое свободное время, которое у него оставалось, он посвящал молитвам и изучению того, что ему посоветовал Ребе МААРАШ.

Однажды поздней осенью, придя домой и сбросив с себя тяжёлую куртку, он уселся за стол, чтобы подкрепить свои силы скудным ужином, который поставила перед ним жена. Поужинав, наш хасид решил поиграть немного со своим сынишкой. И вдруг он с ужасом обнаружил, что ребёнок лежит в кроватке, на которую он бросил свою тяжёлую куртку! Приподняв куртку, отец обнаружил что ребёнок лежит весь синий и уже не дышит!

«Скорей за доктором!» — крикнул он жене! Хорошо сказать «Скорей»! Доктор жил на другом конце местечка. Да и что он мог сделать в подобной ситуации? Ребёнок задохнулся под тяжёлой курткой!

Прошло довольно таки немало времени, прежде чем жена вернулась с доктором. А войдя в дом, они застыли на месте с открытыми ртами! Да и было из-за чего! Наш хасид сидел на кровати и игрался с ребёнком, который радостно улыбался и щебетал что-то в ответ на отцовские ласки!

«Как это произошло? — спросила радостная жена, отойдя немного от шокового состояния. — Ведь ясно было видно, что ребёнок умер!»

Радостный муж ей ответил: «Раз за разом я всё больше и больше убеждаюсь, какой великий наш Ребе! Ведь это он, предвидя всё, сказал мне изучать ТАНАХ с переводом ни идиш! Буквально вчера я читал там про пророка Элишу, который оживил младенца, сделав ему искусственное дыхание. Я решил тоже попробовать этот метод и смотрите, какое чудо! Получилось! Он ожил! Какое счастье, что у нас есть Ребе МААРАШ, исполняя совет которого, я смог спасти нашего ребёнка!»

Вот так! Советы Ребе всегда надо исполнять, даже если иногда они кажутся нам лишёнными всякого логического смысла! Ребе никогда и ничего не говорит и не советует просто так! И рано или поздно всё то, что он нам посоветует, пригодится в жизни!

Лекарство от мигрени

Источник: «Шмуот вэ-сипурим» том 1, стр. 91

У одного человека, который иногда ездил к Ребе Цемах-Цедеку, жена страдала от сильных мигреней. Поехал тогда этот человек к Цемах-Цедеку и рассказал о болезни жены. Ребе дал ему совет, чтобы женщина мыла голову горячей водой. И теперь всякий раз, когда у нее появлялись приступы мигрени, она мыла голову горячей водой и боль сразу проходила.

Так было все время при жизни Цемах-Цедека. После того как он оставил мир, у нее снова заболела голова, но мытье горячей водой не облегчило боли. Поехал тогда ее муж к сыну Цемах-Цедека, рабби Шмуэлю, и рассказал ему все. Ребе улыбнулся и сказал: «Ну, если горячая вода не помогает ей, пусть моет голову водой холодной». Так она поступила и боль прошла.

Так было все время при жизни рабби Шмуэля. После того, как он оставил мир, прошло долгое время, а женщина не болела. Но когда мигрень вернулась, она помыла голову холодной водой, но это не помогло. Тогда она помыла горячей водой, но и это не помогло.

Поехал ее муж к сыну рабби Шмуэля, рабби Шолом-Дов-Беру и рассказал всю историю. Ребе улыбнулся и сказал: «Пусть смешает горячую и холодную воду и помоеет ей голову». Так она и поступила и мигрень прошла...

Бесценный этрог

Источник: «Сефер Сихот» 5696, стр. 148-

Баал-Шем-Тов любил и приближал простых людей. И Магид говорил, что если бы Баал-Шем-Тов знал в этом мире, насколько это действенно и эффективно, как он это знает сейчас, он был приближал их еще больше. И на самом деле Баал-Шем-Тов приближал их выше всякого понимания...

Однажды сидел за трапезой Баал-Шем-Тов со своими хасидами, отмечая начало нового месяца. В этот раз на его лице было отсутствие собранности и покоя, как будто ему было неуютно. Знали уже ученики, чем обычно пробуждается радость учителя и как ее вызвать, но в этот раз ничего у них не получилось, и они страдали от этого.

Вдруг вошел один местечковый еврей по имени реб Довид и, как только он появился, преисполнился Баал-Шем-Тов радости. И оказал ему знаки своего расположения — усадил рядом с собою, хлеба ему отломил от своего куска и пребывал в веселье.

Это вызвало в сердцах хасидов, даже у самого Магида, смутное чувство, навело их на размышления — как же мы-то, наши усилия не привели ни к чему, а этот простолюдин сразу привел учителя в состояние радости!

Читая их мысли, Баал-Шем-Тов отправил реб Довида с каким-то поручением, а, когда тот вышел, рассказал присутствующим следующее.

— Заработок у реб Довида скромный, знаете сами, он трудится тяжело, в поте лица, старается заработать. Каждый год он копит и собирает копеечку к копеечке, чтобы купить к празднику Суккот этрог из самых лучших.

И вот наконец набралась у него нужная сумма и он отправился в город, чтобы совершить эту важную покупку. И с великой радостью возвратился к себе домой перед праздником Суккот со своим только что купленным этрогом. Но, поскольку его супруга была удручена бедностью и тяготами, ей было трудно стерпеть, что его не волнует, как тяжело приходится домочадцам. И она взяла и с горя сломала у этрога кончик. Теперь уже и все расходы реб Довида и все его усилия — все пошло прахом.

И видя это все, не рассердился реб Довид, а только произнес следующее: «Таки она, наверное, права — не достоин я такого калибра, уж больно был хорош этот этрог для меня, простого человека».

А поскольку праздник вот-вот наступал, то ему не оставалось ничего другого, как принять участие в заповеди на паях с другими евреями из окрестных селений, но хотел заплатить за пользование этрогом. А чтобы они не подумали про него не так и дали ему пользоваться этрогом от чистого сердца, решил он и тут внести свою долю денег. Поэтому ради этого взял он из дому кое-какую утварь, заложил ее у нееврея, а вырученные деньги дал на общественный этрог.

И завершил свой рассказ Баал-Шем-Тов такими словами: «Со времени принесения Ицхака в жертву не было еще такого испытания на добрые качества характера». И потому он его (реб Довида) так приблизил...

Говорится от имени Ребе Маараш о простых людях, что они будто пешки, незначительные вроде фигуры, или как пешие солдаты в войске. Но именно они дают возможность пребывать в стане... главе народа, праведнику поколения. Об этом намек в главе «Бэалотха», где сказано: «600000 пеших тот народ, внутри которого я пребываю».

Как Ребе МААРАШ скрывал свое величие...

Источник: «Шмуот вэ-сипурим» том 1, стр. 69

Когда ушел из этого мира Цемах-Цедек, он оставил после себя семь сыновей. Все были святыми раввинами, служащими Творцу в страхе и трепете. У каждого из семи сыновей были свои хасиды, которые поддерживали своих учителей, чтобы те заменили своего отца, Цемах-Цедека.

В те дни р. Грунем был молодым человеком и не знал к кому обратиться, пока не попал он в город Борисов. Он зашел к известному хасиду, которого звали реб Шмуэль-Бер из Борисова, чтобы посоветоваться с ним.

Ответил ему РАШДАМ (так называл его сам Ребе): «Слушай, Грунем! Ведь все они — дети Ребе. Все любимы, все сильны, все святы. Но я хочу сказать тебе одну вещь, и ты поступишь по своему пониманию».

И начал рассказывать:

Как-то раз, когда я был в Любавичах и Ребе Цемах-Цедек произносил «маамар» по хасидизму, у меня возник вопрос по книге «Эц хаим» и когда повторяли «маамар», я спросил у присутствующих там хасидов, знают ли они ответ на этот вопрос, но они не знали.

Что я сделал? Зашел к сыновьям Цемах-Цедека — к МААРИЛю, РАШАЗу и к другим и спросил каждого из них свой вопрос по книге «Эц хаим». И каждый из них ответил мне по-своему. Но я не удовлетворился их ответами. Так как время было уже позднее, дело было на исходе субботы, я уже решил пойти спать, но вдруг увидел свет в доме Ребе МААРАШа.

До этого я даже не думал заходить к нему с вопросом, так как он был самый молодой и казался простым человеком. Но когда я увидел, что в такой поздний час, то заинтересовался и захотел узнать, что он делает в такое время.

Дом Ребе МААРАШа находился во дворе Цемах-Цедека и был построен, как дома богачей — окна были высоко. Обычно в местечках в домах бедняков окна находились низко. Что я сделал?

Подпрыгнул, подтянулся и вскарабкался на окно и вот, я вижу — сидит Ребе МААРАШ и учит книгу «Эц хаим» как раз в том, самом месте, где у меня возник вопрос. Так! — подумал я. — Нужно зайти к нему. Я спустился с окна, обошел дом, подошел ко входу и захотел войти, но дверь была заперта. Тогда я постучал и Ребе спросил: «Кто там?» «Это я — Шмуэль-Бер», — ответил я. «Подожди немного», — сказал Ребе.

Через несколько минут он открыл дверь, и я вошел. И что я увидел? На столе лежат разные газеты — немецкие, русские, а книги «Эц хаим» нет и в помине.

Ребе МААРАШ попросил меня сесть и сказал: «Так поздно, р. Шмуэль-Бер, чем обязан?»

Я сказал ему: «У меня есть вопрос по книге „Эц хаим“ и я пришел поговорить об этом».

«Ой, р. Шмуэль-Бер. Люди говорят, что вы умный еврей. Ну, я вас спрашиваю, вы пришли ко **мне** с такими вопросами?» — так ответил Ребе.

Я сказал ему так: «Послушайте! Если вы поговорите со мной, то отлично, а если нет, то завтра я расскажу всем о том, что видели мои глаза несколько минут назад и все Любавичи будут обсуждать это.

Вы думаете, что я не видел, что Вы делали пять минут назад? Вы держали в руках книгу „Эц хаим“ и только сейчас положили на стол газеты».

Как только он услышал эти слова, то улыбнулся и начал со мной разговор по книге «Эц хаим» и мы просидели всю ночь, а утром я вышел, пораженный.

Закончил свой рассказ р. Шмуэль-Бер и добавил: «Это я могу рассказать тебе, а выводы делай сам».

Немедленно поехал р. Грунем в Любавичи к Ребе МААРАШу.

В заслугу книги «Тания» жена Цемах-Цедека увидела пророка Шмуэля

Источник: «Тания Кадиша» стр. 148

Существует традиция от имени глав ХАБАДа, что их жены практиковали тайный обычай: когда они шли в микву, то по указанию своих мужей брали с собой книгу «Тания», оставляли её возле входа в микву, а после окунания возвращались с ней домой.

Как-то раз жена Цемах-Цедека шла домой после миквы с книгой «Тания» в руках и по дороге ей повстречался человек с просветленным лицом. Ей вдруг стало не по себе, и она поспешила домой.

Цемах-Цедек увидел волнение своей жены и спросил, что произошло. Тогда она рассказала, что испугалась человека, который шёл за ней. Цемах-Цедек сказал, что в заслугу книги «Тания», которая была с ней, она удостоилась увидеть самого пророка Шмуэля! После этого в мир спустилась душа Ребе МААРАШа, которого называли Шмуэль.

Также рассказывают, что однажды Цемах-Цедек читал отрывок из книги пророков в синагоге, а его сыновья стояли вокруг него. Когда он дошёл до слов: «Об этом ребенке молилась я», то он кивнул головой в сторону Ребе МААРАШа. Это видели все и пришли в большое возбуждение.

Об этом мне рассказал р. Хаим-Авраам Духман от имени р. Гилеля из Паричей. См. также «Мигдаль Оз» стр. 212.

Слезы невесты и кастрюли хасида Ребе МААРАША

У одного из хасидов Цемах-Цедека был завод по изготовлению посуды. Однажды он выиграл конкурс на изготовление посуды для российской армии. И дело было поставлено так, что армия поставляла заводу алюминий, который взвешивался, а потом взвешивалась готовая продукция; таким образом проверялось, нет ли на заводе кражи материала. Со временем в армии настолько стали доверять заводу, что перестали взвешивать продукцию.

Кое-кто из рабочих решил этим воспользоваться и стали делать кастрюли более тонкими, экономя таким образом алюминий, а излишки материала продавать на стороне. Долго ли, коротко это работало, пока однажды при получении готовой продукции её взвесили и, естественно, обнаружили недостачу. Армия подала на хасида — хозяина завода в суд за кражу.

Хасид, убитый горем поехал к Цемах-Цедеку за благословением. Но его ждало разочарование: «Ребе не принимает никого на аудиенцию!» — сказал секретарь.

Времени ожидать у хасида не было, и он впал в полное отчаяние. А возле приёмной Ребе игрался его пятилетний сынишка Шмулик — будущий Ребе МААРАШ — четвёртый Ребе в ХАБАДе. Видя, что хасид стоит со слезами на глазах, ребёнок обратился к нему и спросил, в чём дело? Хасид подумал, что может быть ребёнок расскажет всё своему отцу и выложил ему всю проблему.

«Если ты сейчас дашь мне 5 рублей, то я обещаю, что всё у тебя будет хорошо», — сказал мальчик. Хасид, не долго думая, выложил 5 рублей и поехал домой.

Наступил день суда. Хасид клялся, что ничего не воровал. Адвокат армии предложил ещё раз взвесить посуду, чтобы доказать факт кражи. Судья согласился. Взвесили. Оказалось, что кастрюли весили больше, чем исходный материал! Естественно, хасида тут же оправдали, и судья даже присудил ему компенсацию за моральный ущерб.

Сияя от радости, хасид прямо из зала суда отправился в Любавичи чтобы поблагодарить Цемах-Цедека. На этот раз хасид сразу был допущен до аудиенции. Но Ребе посмотрел на него удивлёнными глазами: «Не понимаю, о чём ты говоришь?» «Как же, Ребе! Мой завод... кастрюли...» — невнятно говорил хасид. Чтобы разобраться во всём, Ребе позвал своего сына. Когда ребёнок пришёл, Ребе спросил у него: «Разве я даю тебе недостаточно денег? Почему ты просишь деньги у чужих людей?» Мальчик ответил: «В тот день, когда этот хасид приехал сюда, я шёл по улице и вдруг услышал очень сильный плач в одном из домов. Зайдя туда я увидел семью — папу, маму и взрослую дочь, которые сидели и плакали навзрыд.

На мой вопрос отец объяснил, что завтра их дочь выходит замуж, но они настолько бедны, что у них нет денег купить жениху большой талит, который стоит 5 рублей и из-за этого свадьба может и не состояться.

Не зная, как им помочь, я вернулся домой, а тут этот хасид со своей проблемой. Так я подумал, что пусть он поможет этой семье, а Всевышний за это поможет ему!»

Ребе, услышав это, спросил у сына, пряча улыбку в усах: «Ну а что ты сделал с кастрюлями этого хасида?» «А я собрал слёзы этой семьи, где невеста благодаря пяти рублям этого хасида смогла выйти замуж и добавил их в кастрюли!» — ответил ребёнок. Вот так! Ребе — он всегда Ребе, даже если ещё не стал им фактически!

Два хасида из Невеля

Около ста лет тому назад хасидская община в городе Кременчуг состояла из очень образованных людей. Жители же города Невель, напротив, были очень простыми людьми, но, тем не менее, он был пропитан идеями хасидизма. Ребе Шмуэль (четвертый Любавичский Ребе) даже говорил, что «простой мясник из Невеля для меня дороже знатока Торы из Кременчуга».

Наша история — о двух хасидах из Невеля, которые отправились к Ребе Шмуэлю. Один из них снискал себе славу мыслителя, тогда как второй, его друг, ничем особенным не выделялся. Ученый хасид вошел к Ребе первым и попросил, чтобы тот составил для него план совершенствования в служении Б-гу. Ребе сказал: «Во время молитвы всегда держи руку в сидуре (т.е. указывай на нужное место, — прим. переводчика). Всегда читай по сидуру, а не по памяти, и вдумывайся в то, что говоришь!»

Молодой человек, который, очевидно, не считал себя простым хасидом, был озадачен, услышав, что «план совершенствования», который дал ему Ребе, больше подходит для заурядных людей. Он попытался объяснить Ребе, что когда он покрывает лицо телесом и закрывает глаза, ему удастся молиться с большей концентрацией.

«Глупец! — ответил Ребе. — И на чем же ты концентрируешься? На „восхвалении бревну“?»

Молодой человек был поражен ответом Ребе так как совершенно не понял его намека. Он обращался к разным знатокам за объяснением ответа Ребе, но никто из них не мог понять скрытый смысл этих слов.

Наконец, когда все его усилия разобраться потерпели неудачу, молодой человек вспомнил, что случилось с ним однажды.

Во время утренней молитвы он расхаживал взад и вперед по синагоге, а дойдя до псалмов «восхваляйте Б-га», заметил в полу особо длинное бревно. Он тут же решил (бессознательно, конечно) начинать читать каждый псалом «восхваляйте Б-га» на одном конце бревна, а заканчивать его на другом, что он и сделал.

Теперь-то он понял, о чем говорил Ребе. Поскольку он не был удовлетворен «простым» служением Б-гу с помощью сосредоточенной молитвы по сидуру, а искал вместо этого «высокие» способы, Ребе дал ему понять, что именно нужно делать. Теперь он осознал, что его «высокое» служение — не более чем «восхваление бревна».

После него второй хасид пришел на личную аудиенцию к Ребе и попросил у него благословения. Ребе сказал ему: «Всегда, когда у тебя выдается свободная минута, читай ТАНАХ с переводом на идиш». Будучи простым евреем, он и не пытался понять причину этого, а немедленно повиновался без возражений. В каждый свободный момент он читал ТАНАХ с переводом на идиш.

Несколько дней спустя этот хасид, вернувшись домой, снял шубу и машинально бросил ее на детскую кровать, стоявшую в углу комнаты. Затем он присел, чтобы отдохнуть и поговорить с женой, и только после этого пошел проверить ребенка. Подняв шубу, лежавшую в колыбели, он увидел, что ребенок лежит неподвижно! Очевидно, толстая меховая шуба, попала на лицо ребенка и закрыла доступ воздуха. В результате ребенок задохнулся.

Мать тут же бросилась за доктором. Она боялась, что если врач, не дай Б-г, не успеет вовремя, то ребенок умрет.

Когда же они с доктором ворвались в комнату, ожидая самого худшего, то обнаружили ребенка, живого и здорового, играющего с отцом.

Хасид рассказал им, что с тех пор, как Ребе велел ему читать ТАНАХ, он при любой возможности так и делал. Незадолго до этого он как раз читал отрывок, рассказывающий о пророке Элише и сыне женщины из Шунама. Элиша, оставшись один на один с ее мертвым ребенком, прильнул ртом к его рту и дул, пока ребенок не воскрес.

Хасид видел, что его сын посинел и кажется совершенно безжизненным, поэтому он решил поступить так же. Он наклонился к ребенку и стал дуть ему в рот до тех пор, пока мальчик не ожил, совсем как в истории с Элишей.

Таким образом, слова Ребе исполнились в самом прямом смысле, когда отец сумел спасти своего ребенка, который потом прожил долгую и успешную жизнь. И все это произошло благодаря вере хасида в своего Ребе.

Перемена одежды

Сказано в Торе (Пинхас 27:15-17): «И говорил Моше Г-споду так: „Да поставит Г-сподь... мужа над общиной который выйдет пред ними и который войдет пред ними, и который выведет их и который приведет их, и да не будет община Г-сподня как овцы, у которых нет пастуха“».

РАШИ комментирует эти слова так: «Сказал Моше Ему: „Властелин вселенной! Тебе открыто намерение каждого, а один от другого отличен. Назначь же им главу, который будет терпеть каждого (и подходить к каждому) согласно его намерению“».

Предлагаем вам историю, которая как нельзя лучше является иллюстрацией этого комментария...

Наступил вечер, и Ребе МААРАШ начал принимать на «йехидут» (аудиенцию) всех, кто пришел в тот день к нему за советом. Прошло не более часа, а Ребе уже устал; он велел объявить перерыв и принести свежую одежду.

Секретарь Ребе вышел из комнаты держа в руках одежду, которую заменил Ребе — она была мокрая от пота. «Владыка Вселенной, — прошептал секретарь в недоумении, — почему он так себя изнуряет?! Каждый час я приношу новую смену одежды! Почему Ребе так потеет?!»

Дверь комнаты внезапно открылась, и Ребе появился на пороге. «Иди домой, — сказал Ребе, — у тебя нет ни малейшего представления о том, чем я занимаюсь. Я буду продолжать платить тебе жалование, но в услугах твоих я не нуждаюсь.

Разве ты не понимаешь?! За прошедший час ко мне пришли двадцать человек.

Каждый из них излил свою душу и попросил моей помощи. Чтобы понять их проблемы, я должен смотреть на ситуацию их глазами.

Поэтому я должен освободиться от своего „я“ и „облачиться“ в их личность. А затем, чтобы ответить им я должен вернуться назад, в свое тело — ведь, в конце концов, они пришли просить совет у меня.

Ты пробовал когда-нибудь сменять одежды сорок раз за час? Если такое физическое переодевание способно измотать человека, то вообрази, что происходит, когда это переодевание духовное!»

Два шойхета

Два человека пришли к Ребе МААРАШу за советом: каким делом им лучше всего заняться для пропитания. Один из них хотел стать шойхетом (резником), а другой хотел заняться чем-то другим.

Тот, который не хотел быть шойхетом, зашел первым, — и Ребе сказал ему... стать шойхетом. Человек возразил, что не может, так как плохо видит, — на что Ребе посоветовал ему не читать по вечерам. Второй еврей, который хотел стать шойхетом, неожиданно услышал от Ребе, что у него плохое зрение и ему следует избрать другую профессию.

Но, к сожалению, ни один из них не послушал Ребе! Тот, которому Ребе сказал стать шойхетом, открыл магазин, — но через год прогорел и был вынужден учить шхиту (профессию резника). Второй выучил шхиту, — но не мог найти работу на протяжении 35 лет!

Необходим Мошиах по простому смыслу

Источник: «Ликутей Сухот» том 14, стр. 429

Известен рассказ о Ребе Цемах-Цедеке и Ребе МААРАШе. [В ответ на слова своего отца, Ребе Цемах-Цедека о том, что «конец изгнания», назначенный на 5608 год, выразился в напечатании книги «Ликутей Тора»,] Ребе МААРАШ... сказал Цемах-Цедеку, что необходим Мошиах по простому смыслу.

Конечно же, Цемах-Цедек знал об этом. Выражаясь языком РАМБАМа... об этом говорится в Пятикнижии и в книгах пророков: «Все книги полны этим!» Однако, Цемах-Цедек хотел, чтобы это высказал и этого потребовал тот, кто на данный момент не являлся Ребе, но представлял собой принимающее начало.

Мне достаточно возможностей нынешнего Ребе...

Источник: «Шмуот вэсипурим» 1:130

Во время русско-японской войны в армию были призваны обладатели красных билетов. Это были люди, которые находились дома только когда был мир, но в начале войны их отправляли на передовую.

Среди этих солдат был хасид р. Мендель-Довид Гуревич, учитель из Велижа, у которого было много детей. Он волновался за свое будущее не зная, что с ним будет.

Сразу он поехал в Любавичи, зашел к Ребе РАШАБу и рассказал ему о своей проблеме. Ребе благословил его и сказал: «Чтобы Всевышний освободил тебя из их рук».

Но р. Мендель-Довид не удовлетворился этим благословением и сказал: «Ребе, я хочу, чтобы Вы обещали мне». Ответил ему Ребе: «Я не могу обещать» и снова повторил свое благословение. Сказал ему р. Мендель-Довид: «Ребе, я знаю, что Ваш отец — Ребе МААРАШ — обещал кому-то одну вещь и его обещание исполнилось».

Лицо Ребе сильно покраснело, и он сказал: «Мой отец мог, а я не могу». Сказал ему хасид: «Ребе, мне достаточно Вашей возможности».

Прошла минута, на лице Ребе появилось серьезное выражение, и он снова повторил свое благословение, но уже в форме обещания: «Всевышний освободит тебя из их рук».

Р. Мендель-Довид вернулся домой и начал готовиться к призыву.

Наступил день, когда он пришел в военкомат, где было много людей — каждый с мешком и личными вещами. Оттуда их посылали в центр, а затем — на передовую, так как эти люди были физически здоровые и также умели воевать. В руках начальника был список призывающихся солдат и в то утро нужно было провести смотр.

За несколько минут перед смотром на крыльцо вышел офицер и спросил: «Кто здесь Гуревич Мендель?»

Подошел к нему р. Мендель-Довид. «Иди домой, — сказал ему офицер. — Ты свободен! Через несколько дней приди в канцелярию и получишь документы».

Р. Мендель-Довид не понял, что тут произошло и был поражен до крайности. Когда он вышел от Ребе, то поверил в его слова и надеялся, что обещание исполнится, но не ожидал, что это произойдет так быстро и однозначно. Он готовился прибыть вместе со всеми солдатами в центр и там прикинуться больным и надеялся, что тогда его отправят в госпиталь, а потом Всевышний поможет и его освободят от службы или же это произойдет в какой-то другой форме. Но чтобы так быстро!

Позже, он попытался выяснить причину этого и узнал следующее:

Тот самый офицер долгое время жил в Велиже на съемной квартире, а еврей — владелец дома — жил в Риге. Когда еврей умер, то дом перешел к его детям, которые приезжали из Риги в Велиж раз в три года для обновления договора. В Велиже были люди, которые хотели снять эту квартиру за гораздо более высокую цену, чем офицер. Они ждали, когда приедут новые владельцы, чтобы предложить им это.

Когда владельцы услышали об этом, то сказали офицеру: «Или съезжайте с квартиры, или платите больше».

Офицер не хотел оставлять этот дом, в котором он жил уже много лет», но, с другой стороны, он не хотел платить большую сумму и сказал им так: «Давайте сделаем так. Оставим все, как было. Скоро будет призыв, здесь есть много евреев, вы ведь тоже евреи и я обещаю вам, что взамен я освобожу одного еврея от службы».

Эти слова проникли в сердца владельцев дома и они согласились.

Офицер решил выполнить свое обещание. Так как он жил тут уже много лет и знал почти всех жителей, то решил освободить р. Мендель-Довида. Нужно заметить, что сами владельцы дома были незнакомы с ним.

Нельзя ступать по яичной скорлупе

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 1:73

Напротив дома Ребе МААРАШа была гостиница, где останавливались люди, которые приезжали к Ребе на осенние праздники. Как-то раз, накануне Рош а-Шана приготовил владелец гостиницы Ицхак-Шауль фарфелак в честь праздника.

В то время было принято в субботу есть лапшу, а в Рош а-Шана и праздники — фарфелак. Закончив готовку, Ицхак-Шауль выбросил всю яичную скорлупу на улицу.

Когда Ребе МААРАШ совершал ежедневную прогулку, то проезжая по этой улице мимо гостиницы увидел скорлупу на земле и приказал вознице остановить лошадей.

Тот выполнил указание. Ребе подозвал Ицхак-Шауля и спросил: «Много фарфелак ты приготовил? Сколько яиц взял? Я вижу это по скорлупе». А в конце сказал так: «Нельзя ступать по яичной скорлупе. В будущем не разбрасывай ее там, где ходят люди».

Простой еврей, который хорошо знает книгу «Тания»

Источник: беседа гл. «Мишаптим» 5714 г.

В награду за что-то хорошее, что Ребе РАШАБ сделал, его отец — Ребе МААРАШ — взял его на прогулку в духовные сферы. Они дошли до одного места, и дальше мог продолжать только Ребе МААРАШ.

Во время ожидания возвращения своего отца, Ребе РАШАБ обратил внимание на ослепительный свет, светящиеся из одного чертога. Там сидел один мужчина с закрытыми глазами. Очевидно, он действительно не принадлежал к этому высокому месту.

Вскоре Ребе МААРАШ вернулся; его сын воспользовался моментом и спросил по поводу этого странного зрелища. «Это очень простой еврей, — ответил Ребе МААРАШ, — но он знает книгу „Тания“ наизусть. Во время своей жизни, он всегда повторял слова из книги „Тания“, и в заслугу за эти святые слова он удостоился такого уровня раскрытия Б-жественности».

Эта история подчеркивает святость, достигаемую через повторение слов Торы. Даже те, кто не понимает, о чем говорится, удостаиваются особого яркого света. Однако они сидят с закрытыми глазами, не в силах видеть то, что можно увидеть, и слышать то, что можно услышать.

Чтобы изучать хасидизм, нужно приложить усилия, чтобы понять и усвоить предмет. Тогда глаза остаются открытыми, а уши готовы слышать.

Папка из архива

Однажды Ребе МААРАШ послал одного из своих хасидов с секретным поручением: «Поезжай в Петербург, проберись в царский архив, найди там папку с материалом об аресте и следствии над Алтер Ребе и принеси ее мне».

Ребе проинструктировал его в какой комнате и на какой полке находится искомая папка. Несмотря на опасность этого предприятия, хасид выполнил инструкции Ребе. Он пробрался в архив, с легкостью нашел папку и уже держался за ручку двери чтобы выйти, как внезапно в комнату вошел старший офицер.

Увидев хасида с папкой, он закричал:

— Вор! Как ты посмел зайти сюда!? Я тебя сгною в Сибири! Признавайся, кто тебя подослал?

— Я скажу вам всю правду, — ответил хасид. — В Любавичах живет глава хасидского движения, потомок Ребе, дело которого содержится в этой папке. Он-то и послал меня.

Лицо офицера неожиданно подобрело.

— А, так это рабби Шнеерсон послал тебя? В таком случае, я не буду докладывать начальству об этом.

— Почему?! — спросил удивленный хасид. — Разве вы знакомы с Ребе?

— Нет, но я знал его отца, Ребе Цемах-Цедека. Я познакомился с ним, когда его вызвали в Петербург на конференцию по вопросу о будущем еврейского образования. В то время на престоле был царь Николай I. Он часто переодевался и инкогнито посещал такие собрания.

Во время одного такого заседания, как только зашел царь, Цемах-Цедек прервал переводчика и потребовал, чтобы тот передал его слова властям. Не дожидаясь окончания перевода, Ребе прервал переводчика и сказал, что перевод был неточный. Это повторялось несколько раз, пока председатель заседания не заставил переводчика полностью передать слова Ребе.

Не имея выбора, тот перевел, что по заявлению Цемах-Цедека, если российское правительство внесет изменения в систему еврейского образования, в течении 50 лет в стране произойдет революция.

Николай I поднялся и приказал одному из солдат, охранявших конференцию (среди которых находился и я), арестовать рабби по обвинению в государственной измене. Царский выбор пал на меня. Цемах-Цедек попросил меня дать ему время на молитву, и я согласился. Он еще не закончил молиться, как прибыл гонец с царским указом об отмене ареста. (Царь Николай отличался непостоянством и часто менял свои решения).

Перед тем, как уйти, Цемах-Цедек благословил меня на успех в военной карьере: я продвигался по служебной лестнице, пока не дослужился до чина генерала. Сейчас я в отставке и являюсь смотрителем царского архива. Я знаю, что своей удачной карьерой я обязан благословению Ребе, и поэтому отпускаю тебя!

Должны вы его приблизить

Источник: «Шмуот вэ-сипурим» том 1, стр. 73

В городе Жебин, месте, где проживал р. Грунем, жил один из хабадников, отклонившийся немного от хорошего пути. С течением времени отдалялся он от этого пути все больше и больше. Увидели это другие хабадники и отдалили его от себя, и не давали ему приходить к ним, и так далее.

Однажды один из хабадников был в Любавич у Ребе МААРАШа (рабби Шмуэль, четвертый глава ХАБАДа).

— Что слышно про такого-то? — спросил его Ребе.

— Не стоит и говорить о нем... Прогнали мы его из синагоги и изо всех мест, где собираются хабадники, потому что он то и потому что он это... — и хасид стал в деталях перечислять совершенные тем, о ком велся разговор, грехи.

Сказал ему Ребе:

— Нехорошо вы делаете. Должны вы его приблизить. — Даже если то, что вы его приблизите, на него никак не повлияет, но он будет о вас думать на десять плохих мыслей в день меньше, — и то стоит. Надо вам приблизить его.

Дотронулся до окна и закрыл его...

Источник: «Шмуот вэсипури» 1:74

Рассказывал нам р. Перец следующее:

В один зимний день, когда Ребе МААРАШ произносил слова хасидизма, был страшный холод. Окна замерзли, поэтому их не смогли плотно закрыть и холодный воздух проникал в комнату. Ребе почувствовал это, поднял воротник и продолжал свое выступление.

Через какое-то время он попросил поплотнее закрыть окно. Понятно, что молодые люди рванулись к окну и начали стараться со всеми силами закрыть его, но не смогли сделать этого. И я, — продолжал р. Перец, — был в то время возле окна и увидел большое чудо. Вы будете смеяться с моих слов, скажете, что это детский лепет, но для меня это было одним из великих чудес.

Послушайте! Через несколько минут после того, как молодые хасиды старались справиться с окном, Ребе остановил выступление, встал со своего места и подошел к окну. Он только дотронулся до него, как окно закрылось. Я видел это своими глазами.

Таинственная рукопись

Источник: «Итваадует» 5710 г., стр. 4

В первые годы, когда Ребе РАШАБ ездил куда-либо, он не доверял ключи от библиотеки сыну. Однако в более поздние годы, отлучаясь, Ребе РАШАБ оставлял Ребе РАЯЦу ключи от библиотеки.

Однажды Ребе РАЯЦ, зайдя в библиотеку, обнаружил там рукописи деда, Ребе МААРАШа.

Еще раньше, Ребе РАЯЦ натренировался писать почерком Ребе МААРАШа. Он взял гусиное перо (известно, что Ребе МААРАШ предпочитал пользоваться гусиным пером), и написал на пустом листе среди рукописей Ребе МААРАШа хасидское пояснение (труда «И вышел человек из дома Леви»), почерком Ребе МААРАШа.

Увлечшись дальнейшим исследованием рукописей в библиотеке, Ребе РАЯЦ ушел из библиотеки, оставив свое пояснение среди рукописей.

Когда Ребе РАШАБ вернулся из заграничной поездки, он зашел в библиотеку и нашел там эту рукопись. Выйдя из библиотеки, Ребе РАШАБ сказал сыну: «Сегодня у меня радостный день! Я обнаружил труд отца, которого не видел раньше!»

Ребе РАЯЦ ничего не ответил...

Через несколько недель, Ребе РАШАБ снова упомянул о новой рукописи. Тогда задумался Ребе РАЯЦ, что он наделал?! Как ему исправить содеянное? И решил зайти с разговором об этом на аудиенцию к отцу.

Когда он зашел на аудиенцию, Ребе РАЯЦ расплакался. Содеянное было так тяжело ему, что он не смог вымолвить ни слова.

Отец поинтересовался о причине странного поведения сына. Ребе РАЯЦ ответил, что совершил нечто, что он не знает, как исправить. И рассказал о произошедшем.

Ответил Ребе РАШАБ: «Ничего страшного».

Преимущества Ребе МААРАШа над его братьями

Источник: «Шмуот вэ-сипурим» том 1, стр. 70

Ребе МААРАШ как-то сказал:

— Я обладаю двумя преимуществами по сравнению со моими братьями. Одно преимущество такое: как-то раз я заболел оттого, что слишком много занимался хасидизмом по вопросу о Высшем Единстве. Болезнь была такая, что я не видел окружающего мира (все было самоумалено в моих глазах). Только когда мой отец, Цемах-Цедек, навестил меня, тогда я смог увидеть мир. И когда отец уходил, он оставил мне свою трость — я видел трость и видел мир. Как-то раз отец навестил меня и произнес передо мной 200 хасидских «маамаров», которые не слышали мои братья. (РаШаГ был уверен, что эти «маамарим» были о Нижнем Единстве).

А второе преимущество такое: когда ушел из этого мира мой отец, Цемах-Цедек, я мог бы сделать так, чтобы он сам окунулся в микву без всякой помощи, как это делал Магид. Но я не сделал этого по двум причинам. Первое: чтобы братья не завидовали бы мне, ведь они не могли сделать такое. И второе: ведь для того, чтобы увидеть такое зрелище, пришло бы много народу, начали бы толкаться и во избежание опасности я не сделал это...

Дети женщин, выдержавших испытание, были освобождены

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 1:74

Рассказывал Ребе МААРАШ, что в 1854 году был выпущен указ, запрещающий женщинам покрывать голову. Инициатором этого был царь Николай I, который ненавидел евреев и всегда выпускал против них разные указы, особенно по религиозным вопросам.

А в 1874 году, через 20 лет, появился еще один указ под названием «новый порядок призыва в армию» — рекрутская повинность была заменена воинской повинностью. До этого, каждый населенный пункт выставлял определенное количество призывников, а теперь призывали всех подряд.

И так сказал Ребе МААРАШ: «У тех женщин, которые во время первого указа проявили самопожертвование и выдержали испытание не сняв головные уборы, во время второго указа дети достигли 20 лет и ни один из них не пропал в армии. А что касается тех, кто не выдержал испытание, то мне известно, сколько горя выпало на их долю».

Бутылка водки, хасиды и... ребенок

Прошло пять лет после свадьбы р. Шломо Циона и Гилы, посланников Ребе Короля Мошиаха в иерусалимском районе «Ар хома», но детей у них еще не было. Полученные с помощью «Игрот Кодеш» ответы содержали многочисленные благословения, но на практике они еще не реализовались.

В 2012 году Шломо позвал друзей на хасидское застолье в честь дня восхождения Ребе МААРАШа, на которое был также приглашен рав Ноам Арпаз. Был канун праздника Суккот.

Рав Арпаз рассказал известную хасидскую историю, как у одной пары хасидов не было детей, и они пришли к Ребе МААРАШу с просьбой о благословение, но тот ничего не ответил им. После этого они собрали друзей на фарбринген. В какой-то момент жена хасида увидела, что гости начинают расходиться. На вопрос почему ей ответили, что закончилась водка. «Я принесу вас водку, — сказала женщина. — Но вы благословите нас на рождение детей». Хасиды с радостью согласились. Женщина ушла в холодную ночь и через какое-то время вернулась с большой бутылкой. Хасиды благословили ее и через год у пары родился ребенок.

Услышал эту историю, Шломо вдруг обратил внимание, что спиртного на столе больше нет. «Друзья, — сказал он. — Я пойду принесу водки, а вы продолжайте фарбринген, только благословите нас на рождение детей». Он быстро вышел из дома и через 20 минут вернулся с бутылкой. Все присутствующие благословили хозяев и пожелали, чтобы у них родился ребенок.

На следующее утро Гила написала Ребе и получила ответ, что уже до Пурима у них будут хорошие новости...

В то время Гила познакомилась с жившей по соседству молодой матерью-одиночкой, которая начала принимать участие в уроках по хасидизму. Как-то она сказала, что готова представить свою квартиру для уроков, но с условием, что проводить его будет сама жена посланника.

Гила была в затруднении: до сих пор она только организовывала уроки, а проводили их приглашенные ею лекторы. Видя, что соседка непреклонна, Гила согласилась и начала вести урок...

В канун праздника Пурим она сообщила мужу, что забеременела.

Через пару месяцев во время проверки у врачей у Гилы обнаружили осложнение и предложили поместить ее в клинику на сохранение беременности. Это встревожило женщину, и она написала Ребе и получила ответ в «Игрот Кодеш» (том 8, стр. 274), в котором шла речь о похожей ситуации. Ребе спрашивал там женщину, как она может тревожиться, ведь она видела столько чудес в прошлом и желал ей легких родов.

И действительно, несмотря на все пессимистичные прогнозы врачей, ее беременность прошла легко и 27 Мар-Хешвана этого года у них родился сын Менахем-Мендель.

Возвращение «Гения из Полтавы»

Следующую историю рассказал, р. Моше-Йеуда Райхман, духовный руководитель в йешиве «Торат Эмет», которую он услышал от своего тестя, р. Шломо-Залмана Хавлина:

У Ребе МААРАШа был хасид, которого прозвали «Гений из Полтавы». Он был известен как человек, который вникает и углубляется в хасидизм. На определенном этапе в жизни он увлёкся «чуждыми книгами» и постоянно начал тянуться за их идеями, пока окончательно не сошел с прямой дороги. Он стал комиком в театре в столице Российской империи в Петербурге.

Однажды его попросили изобразить еврея, говорящего молитву «Слушай, Израиль» перед сном. На то, чтобы хорошо подготовиться к представлению, ему дали несколько дней. В дни подготовки к спектаклю, он стал так глубоко вникать в слова молитвы, что в итоге его душа «пробудилась». Когда же настал момент, и он вышел на сцену, чтобы играть, он находился уже в таком великом душевном подъеме, что прочёл молитву, уже не как актер, а как настоящий хасид.

Это конечно же не устроило организаторов спектакля, которые хотели сделать из чтения «Слушай, Израиль» клоунаду. Они сразу убрали его со сцены и в итоге заставили бросить театр. В конце концов он раскаялся, вернулся в Любавичи и стал полноценным хасидом.

Вернувшись, он сочинил мелодию — известную сегодня как нигун из Полтавы. В то время, когда он оставил дорогу Торы, Ребе МААРАШ выразился про него: «Из-за своих глубоких знаний он забыл про Б-га».

Три вида хасидов

Это историю рассказал реб Мендель Футерфас.

Один богатый еврей из хасидов 4-го Любавичского Ребе — Ребе МААРАШа — занимался бизнесом, связанным с древесиной: он покупал и продавал, и имел большую выгоду.

Как верный хасид, обычно он спрашивал совета и просил благословения у Ребе МААРАШа про любую крупную сделку, и конечно, действовал, согласно совету Ребе и его указанию.

Один раз предложили этому хасиду-торговцу вложить почти все свое состояние в покупку огромного леса за довольно сносную цену, и была большая вероятность того, что это может принести ему большие прибыли. Но, как всегда, перед тем, как заключать такую большую сделку, приехал хасид в Любавичи, вошел на йехидут и попросил благословения Ребе на такую большую сделку.

Ребе выслушал все подробности сделки и сказал: «Нет. По моему, из этого не выйдет ничего хорошего. Мой совет откажись от этого предложения». Хасид-богач попытался объяснить, что именно эта сделка может принести очень большие прибыли, но Ребе стоял на своем: «Сделку заключать не стоит».

Разочарованный, покинул хасид Любавичи и вернулся домой, из-за одного слова Ребе, он потерял, по его мнению, огромные прибыли.

Прошло несколько дней. Когда приехали торговцы заключать сделку и услышали отказ хасида, они начали смеяться над ним, говоря, что, что зря он отказывается от такой доходной сделки.

«Ты, наверное, просто неправильно понял слова сделки, — говорили они. — Может, есть какие-то подробности, которые ты не рассказал Ребе, и поэтому получил такой ответ, ведь известна поговорка, что как спрашивают, такой и ответ получают... Если бы ты объяснил Ребе все подробности, и рассказал бы, насколько можешь разбогатеть, то и ответ Ребе был бы совсем другим».

Слова купцов подействовали на хасида. Но, ведь, в конце концов, он хасид, — и он отправился в Любавичи во второй раз, и приложил все усилия, чтобы снова попасть на «йехидут».

«Ребе, — сказал хасид, — по-видимому в прошлый раз я не объяснил вам обо всех преимуществах сделки. Говорится о больших прибылях, можно действительно разбогатеть за один день, жить в полном достатке, и давать намного больше цдаки. Я уверен, что если бы Ребе был знаком со всеми условиями сделки, он бы посоветовал мне по-другому. Поэтому я снова приехал попросить «согласия и благословения» заключить сделку».

Ребе терпеливо выслушал все доводы и объяснения и сказал: «Не стоит заключать эту сделку. По-моему, тебе надо от нее отказаться».

Разочарованный вышел хасид из комнаты. Он думал про себя, что происходит что-то непонятное, ведь все признаки указывают на то, что никогда еще у него не было возможности заключить такую удачную сделку. А Ребе даже не попытался объяснить, а просто сказал: «Нет»!

Снова он вернулся домой павший духом, и снова начали убеждать его жена и друзья, что «нельзя», «просто нельзя» отказаться от такой возможности. «Ты «обязан», — сказали они ему, — поехать и объяснить Ребе все очень хорошо, и тогда наверняка ответ будет другим».

И тогда снова поехал хасид в третий раз к Ребе, вошел на «йехидут», привел все свои доводы и объяснения, просто «умолял» Ребе разрешить сделать это.

Ребе выслушал все и опять сказал: «Нет. Не стоит!»

Снова вернулся хасид домой разочарованный, и когда снова стали его уговаривать жена, родственники и все друзья, он уже не смог устоять — он пошел и вложил все свои деньги в эту выгодную сделку. Свою совесть он успокаивал тем, что отделит на цдаку намного больше, чем отделял до этого...

И так, как сказал Ребе, — так и случилось — бизнес не удался, положение ухудшилось, и хасид потерял на этом все свои деньги.

Когда он уже убедился «на собственной шкуре» как важно исполнять все, что скажет Ребе попросту, «без премудростей», теперь, когда он не послушался совета и потерял все свое состояние, и вдобавок к этому его мучали угрызения совести, что он — единственный, кто виноват в случившемся — он снова поехал в Любавичи, вошел на «йехидут» к Ребе МААРАШу. На этот раз, понятное дело, в полном самоустраниении и в полном раскаянии.

На этот раз задержался хасид на йехидуте гораздо больше времени, чем обычно, и когда вышел, окружили его хасиды и попытались «вытащить» из него, что сказал ему Ребе.

Большинство того, что сказал ему Ребе, хасид отказался рассказать, но одну вещь, которую рассказал ему Ребе, он рассказал:

— Приезжают ко мне хасиды, — сказал Ребе МААРАШ, — и среди них большие купцы, и они спрашивают моего совета в торговых делах, которыми я никогда не занимался, ни я, ни мои отцы. Почему же они тогда спрашивают меня об этом и принимают мои советы и указания, которые я им даю?

Есть три ответа на этот вопрос, и есть три вида хасидов.

Простые и наивные хасиды говорят: «Все очень просто. Ребе — он ведь Ребе! У него есть дар провидения, дар пророчества, его слова — это слова Б-га Живого, и поэтому надо попросту исполнять его указания, без всяких мудростей!»

Более умудренные хасиды, не хотели делать только то, что не поддается никакому объяснению, поэтому они объясняли и говорили: «Ребе все время учит Тору и хасидизм и служит Всевышнему, его разум и все его желания полностью аннулируются перед желанием Всевышнего до такой степени, что его разум понимает все согласно разуму Торы. И если Ребе говорит что-то, наверняка это согласно разуму Торы; поэтому нет сомнения, что все сбудется».

А богатые и знатные хасиды — домовладельцы — говорят намного проще: «К Ребе приезжают люди со всех концов мира, и самые разные люди советуются с ним. Так Ребе приобретает практику и необходимый жизненный опыт во всех областях, и благодаря своему обширному мировоззрению Ребе видит то, что не видят остальные люди, и поэтому надо делать так, как он говорит».

Ребе МААРАШ закончил: «К какому бы виду хасидов ты не относился, ты не должен был заключать эту сделку после того, как ты три раза приезжал сюда и три раза тебе говорилось, что не стоит этого делать».

После этого сидели хасиды на хасидском собрании, и после того, как хорошо смочили свое сердце вином, говорили: «Слова Ребе несомненно правда и несомненно сбудутся в любом случае, но Ребе раскрывается каждому согласно тому, как этот человек смотрит на него.

Тот, кто смотрит на Ребе с простотой и душевной чистотой, такой наивный человек, у которого нет никаких прогрессивных взглядов, и который знает, что Ребе — это Ребе, тогда Ребе так раскрывает и освещает ему суть вещей, что он идет уверенной дорогой, без вопросов, без сомнений и без проблем».

Тот, кто пытается также немного задействовать и свой собственный ум, и объяснить ход мыслей Ребе, он обычно тоже исполняет то, что сказал ему Ребе, но иногда у него появляются сомнения. Иногда он пытается убедить и объяснить, что может быть Ребе подразумевал совсем не это, но в конце концов он убеждается в том факте, что Ребе, что Ребе понимает намного больше, чем он, потому что разум Ребе — это разум Торы.

Тот, кто пытается объяснить слова Ребе тем, что у Ребе есть источники информации и обширное мировоззрение, он обычно тоже исполняет все сказанное ему, но у него это является очень большим испытанием.

Он уверен на все сто процентов, что Ребе сказал ему так и так, из-за этого и этого, но может быть стоит спросить еще раз и объяснить все еще раз, и тогда, конечно же, ответ будет совсем другим. И даже когда у него есть четкий и ясный ответ, все равно у него остается сомнение, не сделать ли по-другому, не дай Б-г.

* * *

Даже образованные люди не должны полагаться на свой разум и делать то, что они считают нужным, потому что они могут ошибиться, полагаясь только на свой разум. И это самое главное в наше время, время прихода Мошиаха, не идти и не действовать согласно своему разуму, а исполнять Тору и заповеди в простоте и простой вере в Б-га Израиля.

Нельзя быть умником в это решающее время. Надо попросту слушаться того, что говорит нам Ребе Король Мошиах, без всяких премудростей, жить с этими словами и оживлять ими душу всего живого.

И как нам было сказано в беседе на всемирном собрании посланников в 1992 году: «Надо объяснять аспекты, касающиеся Мошиаха, так как они объясняются в Письменной и Устной Торе и подготовить все окружающее нас к встрече Праведного Мошиаха». И этого человека из колена Йеуды, главу нашего поколения, Мошиаха поколения, надо принять, для того, чтобы он смог исполнить свою миссию и освободить еврейский народ из темного и горького изгнания.

Свадьба

У четвертого главы ХАБАДа, Ребе МААРАШ, был хасид, у которого была дочь, которая вышла замуж за очень образованного, богобоязненного и доброго молодого человека. Но он был «миснагед» (противники хасидов).

Для того чтобы ублажить своего тестя, молодой человек, перед свадьбой, согласился поехать к Ребе, чтобы получить благословение. Но, после этого, он даже слышать не хотел о Ребе, и его благословениях.

Уже через год, у счастливой пары родился сын, которого они называли Шмулик. Это был очень красивый ребенок, но уже через пару недель они заметили, что с ним что-то не так. Его ножки не двигались. Началась беготня по врачам, от профессора к профессору, и все они сходились во мнении, что ребенок останется парализованным навсегда.

Ситуация была очень удручающей, но будучи верующими евреями, они приняли это со смирением, и понимая, что не дано людям понять пути Б-га.

Ребенок рос, он был очень умным и смелым мальчиком, но его ноги оставались неподвижными, несмотря на многочисленные молитвы, и добрые дела его родителей. И, как сказали врачи, нет никакой надежды.

Жена и тесть, беспрестанно умоляли миснагеда поехать к ребе за благословением, на что он обычно отвечал: «Фе!!! Лучшие профессора ничего не могут сделать! Что же сделает твой Ребе?»

Но, когда ребенку исполнилось шестнадцать лет, жена больше не хотела молчать.

«Что будет? Из-за твоего тупого упрямства ребенок должен страдать?! Посмотри на него! Что будет с ним дальше в жизни? У тебя нет никакой жалости! Что ты теряешь, поехав к Ребе?»

В конце концов, ее слова возымели действие, и однажды, вернувшись, домой после утренней молитвы, он объявил: «Я согласен поехать к Ребе, но, только с одним условием... Если это не сработает, ты никогда больше не будешь мне морочить голову».

Он прибыл в Любавичи, и ему была назначена аудиенция. Через несколько дней, вечером, он вошел в комнату Ребе. Он закрыл за собой дверь, и остался наедине с Ребе. Как только он увидел святое лицо Ребе, его охватило ужасное волнение, он не мог вымолвить ни слова. Язык отказывался двигаться, его разум был в смятении, он даже забыл, зачем пришел! Ребе сам начал беседу: «А, ты уже был у меня. Семнадцать лет назад. Как дела, как твоя жена?»

Дружеский тон Ребе вывел его из состояния шока, и он начал изливать душу. Он рассказал о своем больном сыне, и закончил свой монолог словами: «мой сын безнадежен. Пожалуйста, спасите его! Мы не знаем, что делать!»

«Ты не знаешь, что делать? Я тебе скажу, что делать... Найди ему невесту!»

«Невесту? Да кто же выйдет за него замуж?»

«Найди бедную сиротку, я уверен, что ты знаешь такую девушку. Она должна быть богобоязненной и у нее должно быть доброе сердце. Умоляй ее, говори искренне, купи ей подарки, драгоценности, пообещай, что будешь содержать их всегда, и расскажи обо всех хороших качествах твоего сына. Будь очень позитивным и, с Б-жьей помощью, это убедит ее согласиться выйти за него замуж».

Из комнаты Ребе вышел абсолютно новый человек. Ребе так детально все объяснил, что он, впервые за шестнадцать лет, почувствовал, что Всевышний и в самом деле ему поможет. Он немедленно отправился в Минск, и в самых лучших магазинах купил драгоценности и прочие подарки.

Уже по дороге домой, его осенило, что девушка, которую он ищет, живет в его собственном доме. Они с женой приютили бедную, девочку-сиротку примерно десять лет назад. Но у него никогда и в мыслях не было, что она может быть предназначена для его сына. Но сейчас, когда Ребе сказал, картина прояснилась.

По возвращении домой, он обсудил все с женой, и они тут же приступили к исполнению указаний Ребе. Они пригласили ее в гостиную, где были выложены подарки, привезенные ей, сказали, что все это для нее. Разноцветные коробки и кульки привели ее в восторг, и она начала их открывать. Затем они рассказали ей о совете, который дал Ребе. Она была очень польщена таким предложением, сказала, что знает обо всех хороших чертах характера Шмулика, и что она с радостью станет членом их семьи. Это было чудо!

«Мой сын скоро женится!» Он начал сожалеть обо всем, что он, когда-либо, говорил против Ребе! Счастливый конец!

Но это не конец. На кануне свадьбы, которая должна была состояться в их доме, все заняты ее подготовкой. Расставляются столы, все моется, чистится, натирается, кастрюли кипят на огне... Аромат жаркого стоял во всем доме. Никто не мог удержаться от того, чтобы не попробовать его раз от раза. Шмулик не был исключением. И он попросил маму принести кусочек мяса. Она была в замешательстве. Понятно, что Шмулик возбужден предстоящей свадьбой, но он никогда в жизни не ел мяса!

Даже в субботу. Ему может стать плохо. Он был очень нежный и слабый ребенок, который всегда ел только очень легкую пищу. Но он продолжал просить, и у нее не оставалось выхода, как исполнить его просьбу.

Ну, и, конечно же, как только он съел кусочек мяса, он почувствовал себя очень странно. Мать подошла к его кровати, и он начал жаловаться на ноги... Они были... какие-то не такие. Легкие. И, неожиданно, первый раз в жизни, он шевельнул ими.

На следующий день, поддерживаемый двумя мужчинами, он прошел к хупе на своих собственных ногах, а назад он прошел пару шагов даже без помощи. Такой радостной и веселой свадьбы не видел никто и никогда.

С этого дня, Шмулик стал нормальным, здоровым человеком, и удостоился увидеть детей и внуков....

Благодаря Ребе.

Сила мысли

Хасид пришел к Ребе МААРАШу на йехидут (аудиенцию) и Ребе указал ему на необходимость что-то сделать. Хасид ответил, что он не в состоянии это выполнить.

На лице Ребе появилось серьезное выражение и он, как бы говоря сам с собой, тихо произнес:

— Если то, что я говорю, не выполняют, это значит, что у меня недостаточно страха Небес, потому что наши мудрецы сказали: «у кого есть страх Небес, того все слушаются». Поэтому я должен сделать тшуву (раскаяться).

Ребе задумался немного и выражение его лица стало еще строже — в ту же минуту хасид закричал: «Ребе, я сделаю это!»

Средство от головной боли

Реб Перец был хасидом четвертого хабадского Ребе, рабби Шмуэля, известного также под именем Ребе МААРАШ. В то время они жили в Любавичах.

Как-то раз реб Перец сидел в синагоге и готовился к утренней молитве. Он уже набросил на себя талес и возложил тфиллин, как внезапно почувствовал сильнейшую головную боль.

В этот момент в зал синагоги вошел Ребе МААРАШ, подошел к нему и поправил его головной тфиллин. Через несколько секунд боль прошла.

Два кугеля на субботу

У Ребе Цемах-Цедека было семь сыновей. Многие из них ещё при жизни своего отца стали главами общин и вели себя как ребе, то есть произносили глубокие философские речения («маамар»), благословляли евреев и т.д.

Однажды один из сыновей — рабби Исраэль-Ноах — который являлся ребе из Нежина, должен был отправиться в дальнюю поездку. Он не хотел ехать один и попросил своего младшего брата — рабби Шмуэля (будущего Ребе МААРАШа) — сопровождать его в поездке. Брат согласился, но с условием, что рабби Исраэль-Ноах не будет в этой поездке вести себя как ребе. Рабби Исраэль-Ноах согласился с этим условием, и братья отправились в путь.

Поездка прошла успешно. Всю дорогу рабби Исраэль-Ноах соблюдал уговор. Вот уже они возвращаются назад в Любавичи. Была пятница и они торопились вовремя попасть домой, до наступления субботы. Вот уже и последняя деревенька на пути в Любавичи. Жители узнали рабби Исраэля-Ноаха и выбежали из домов. Они стали просить благословение. Но ведь есть уговор! Поэтому рабби Исраэль-Ноах как воды в рот набрал, и повозка на всём скаку проехала через местечко.

Но среди местечковых евреев оказался один особо настырный человек, который даже и не думал так просто отпустить праведника! Во всю прыть он погнался за повозкой и не просто настиг её на выезде из местечка, а ещё и умудрился запрыгнуть вовнутрь!

Оказавшись в повозке этот еврей сказал, что не отпустит сына Цемах-Цедека без получения благословения. Вот уже много лет как он женат, а детишек всё нет и нет!

И вот сейчас он умоляет рабби Исраэль-Ноаха благословить его на потомство.

Рабби Исраэль-Ноах помнит про уговор и молчит. А еврей не отстаёт и продолжает умолять!

Тогда рабби Шмуэль не выдержал и сказал этому еврею: «Ты знаешь какой сегодня день недели? Вместо того, чтобы тратить здесь своё и наше время, лучше пойдё и скажи жене, чтобы испекла хороший кугель на субботу!» Еврей тут же соскочил с кареты и помчался домой!

Прошло девять месяцев. Рабби Шмуэль находился у себя дома, когда в дверь кто-то постучал. Открыв дверь, он обнаружил на пороге какого-то еврея. Увидав рабби Шмуэля, этот еврей разразился словами благодарности: благодаря благословению он наконец-то стал отцом!

Рабби Шмуэль посмотрел на еврея и сказал, что не понимает, о чём тот говорит.

— Ну как же? 9 месяцев назад вы сказали мне, чтобы моя жена приготовила кугель на субботу! Вчера у меня родились двое сыновей, и я хочу пригласить вас на обрезание!

Рабби Шмуэль сразу всё вспомнил и его лицо просветлело! Улыбнувшись, он спросил еврея: «Так что? Твоя жена приготовила тогда два кугеля?» «Да, Ребе!» — радостно ответил еврей!

Глас с Небес или Чудесное благословение

Маленький Шмулик часто любил играть в синагоге, забираясь на второй этаж, в женскую половину. Однажды во время игры он обратил внимание, что дверь в синагогу открылась и в зал вошла женщина. Она направилась прямо к ковчегу, в котором находятся свитки Торы, раскрыла его и разразилась рыданиями!

Шмулик решил подшутить над ней. Он притаился на втором этаже и обратился к этой женщине, стараясь придать своему голосу хоть какой-то бас: «Женщина! Женщина! Почему ты плачешь? Что случилось?»

Женщина, которая была уверена, что находится в синагоге одна, очень испугалась. Решив, что это глас с Небес, она собрала с духом и начала причитать! Мол она вдова, мать маленьких детей. Муж умер, и она с детьми осталась без средств к существованию. И теперь она не знает, как ей быть.

Услыхав это, Шмулик воскликнул: «Знай же, я помогу тебе! Объяви о себе, что ты можешь вылечить любую болезнь! А когда тебя позовут к больному, то дай ему выпить стакан воды, но только пусть произнесёт до этого благословение на воду. И больной сразу выздоровеет. Но никому не рассказывай, откуда у тебя эта сила! Иначе ты потеряешь возможность лечить людей и зарабатывать!»

Радостная женщина выбежала из синагоги.

Прошло много лет. Отец Шмулика, Ребе Цемах-Цедек, покинул этот мир. Шмулик стал руководителем движения ХАБАД и называли его Ребе МААРАШ. Однажды он был в поездке во время сильного мороза и заболел. В горле у него образовался большой нарыв, который мешал ему дышать.

Врачи были не в состоянии сделать что-либо. И тогда один из хасидов посоветовал, что мол есть такая женщина, которая лечит водой. А Ребе естественно давно уже забыл о своей детской шалости.

Позвали эту женщину в дом Ребе. Ребе МААРАШ поздоровался с ней и спросил, каким образом ей удаётся так лечить людей? Он сказал, что с одной стороны, он хочет излечиться поскорее. Но с другой стороны, если силы, которые использует эта женщина, являются духовно нечистыми, то он не желает этим пользоваться. И поэтому Ребе просит у неё рассказать откуда у неё этот дар.

Женщина взмолилась, говоря, что дала слово никому не разглашать эту тайну, иначе она лишится возможности лечить людей. Ребе пообещал ей, что он берёт на себя ответственность, что эти силы в любом случае останутся с ней.

Делать нечего, и женщина стала рассказывать про синагогу, как она пришла молиться и как вдруг услышала голос...

Лицо Ребе МААРАШа стало напрягаться... И тут он вспомнил... Вспомнил о своей детской шалости! И ему стало так весело, что он разразился громким смехом! От смеха нарыв в его горле прорвался, и Ребе смог свободно дышать!

Друзья мои! Ребе — это не шутки! Ребе он РЕБЕ с самого рождения! И ко всем словам его надо относиться серьёзно!

Подарок на день рождения

В начале Нисана 5640 года (март 1880 г.) четвертый Любавичский Ребе — рабби Шмуэль — находился в плохом расположении духа. Его состояние было вызвано тем, что один из высокопоставленных министров решил выпустить новый указ, направленный против евреев в области торговли; а также дополнительные ограничения для проживания евреев в черте оседлости. Ребе выехал в Петербург и почти добился, что слушание дела в Сенате по этому вопросу перенесут на следующую сессию. К несчастью, один из членов Сената и близких друзей министра воспротивился этому, и начал убеждать членов Сената не откладывать слушания дела. Расстроенный Ребе вернулся домой в Любавичи, но не оставил попыток отменить указ. Он рассылал письма в различные инстанции, а также послал своих хасидов среди которых были реб Нохум Эрмент, реб Исроэль Хайкин и реб Лейб Монинсзон, чтобы они подействовали на членов Сената. Во вторник, 2 Ияра, Ребе позвал своего сына, рабби Шолем-Дов-Бера, будущего пятого Любавичского Ребе, и сказал:

«С самого начала моего пребывания в Петербурге я ежедневно читал псалмы. Сегодня, когда я дошел до слов „ибо Он избавит меня от всех бед, на врагов моих смотрел глаз мой“ (54:9), вошел служка — Бен-Цион — и принес телеграмму (телеграф был тогда на станции Рудня — 15 верст от Любавичей) от хасида Исроэля Хайкина. В телеграмме сообщалось, что член Сената — наш противник — скоропостижно скончался от разрыва сердца; да сгинут так все враги Израиля! Но тем не менее, — закончил Ребе, — я завершил чтение Псалмов». В тот день, 2 Ияра, был день рождения Ребе Шмуэля.

Смерть царя Ахава

Ребе МААРАШ однажды навестил одного из своих хасидов в Петербурге.

Сидя на крыльце, Ребе указал на дом через дорогу: «Взгляни на человека, сидящего на балконе».

Вдруг раздался выстрел и человек упал с балкона замертво: солдат, стоявший на улице, поправлял свою винтовку и случайно нажал на курок. К лежащему на земле убитому подбежала собака и стала лкать кровь.

«Этот человек являлся реинкарнацией (очередным воплощением) злого царя Ахава, — продолжал Ребе. — Пророк Элияу предсказал, что Ахав умрет не своей смертью и его кровь будут лкать собаки. И вот уже 26-й раз пророчество исполняется...»

Хорошая память

Сын Ребе Цемах-Цедека, будущий Ребе МААРАШ, часто навещал хасидов своего отца. Однажды он нанес визит реб Моне Монисзону и во время разговора похвалил какую-то хасидскую семью. Затем он сказал, что другая семья обладает еще большими достоинствами.

Прошли годы. МААРАШ стал Ребе, а реб Моня овдовел. Ему предложили два шидуха (знакомство с целью вступить в брак).

Реб Моня не знал, какой шидух выбрать, и обратился за советом к Ребе.

— Но я уже давно высказал свое мнение по этому вопросу,
— сказал Ребе МААРАШ.

Видя удивленный взгляд хасида, он объяснил, что оба шидуха — из тех самых семей, которые Ребе хвалил у него на квартире много лет назад.

Передвигающиеся на четырех

Когда рабби Шмуэлю (Ребе МААРАШ) из Любавичей было семь лет, он спросил отца, Ребе Цемах-Цедека: «Почему человек ходит прямо, тогда как животные передвигаются на четырех ногах?» Тот ответил: «Это милость, оказанная Б-гом человеку. Хоть человек и ходит по земле, он видит над собой небо. А те, кто ползают на четвереньках, видят только землю».

Во время праздника Песах в 1943 (5703) году предыдущий Ребе рабби Йосеф-Ицхак рассказал об эпизоде случившемся с ним, когда ему было 10 лет.

— Во время праздника Песах в 1890 (5650) году мне было почти 10 лет. По этому поводу мне купили новый костюм и ботинки на праздник. В то время в Любавичах подготовка к Песаху проводилась очень тщательно: за день до праздника проводили поиски квасного (хамец), после этого его сжигали, шли окунаться в микву и пекли особую мацу. Мне поручили откупоривать бутылки с вином и вытаскивать пробки из них. Это была очень ответственная работа — нужно было стараться, чтобы металлический штопор не прикоснулся бы к вину. Я занимался этим в кабинете отца и работал, стараясь не запачкать мой новый костюм и ботинки. Отец заметил, что занимает мои мысли, и сказал: «Алтер Ребе как-то привел аллегорию. Богатый вельможа сидит за ломящимся от всяческих яств столом и пирует, а под столом сидит пес и грызет огромную кость. Представьте себе, что вельможа залезет под стол и начнет грызть кость вместе с собакой?»

Эти слова произвели на меня такой эффект, что мне было стыдно смотреть на новую одежду. Вот это и есть настоящее воспитание!

Не будь хитрым!

Старый хасид пришел на йехидут к Ребе МААРАШу и сказал, что он хочет переселиться в Израиль. Ребе спросил его о причине такого решения.

Ответил хасид: «Так как я уже стар, я начал задумываться: что будет со мной после 120 лет, и решил — хочу быть похороненным в Израиле. Известно, что когда произойдет воскрешение из мертвых, только на Святой земле люди встанут сразу. Из других же стран тела умерших должны будут под землей переместиться в Израиль, прежде, чем воскреснуть, а я хочу избежать лишних страданий».

Ребе МААРАШ, желавший показать ему, что этот процесс главным образом духовный, сказал: «Да будет тебе известно, что те же ангелы, которые перенесут меня отсюда в Израиль, вернут тебя обратно».

Игры в людей

Однажды Ребе РАШАБ, когда был совсем маленький, прибежал к своему папе, Ребе МААРАШу, в слезах. Папа стал выяснять, что случилось, и оказалось, что будущий Ребе играл со своим братом, Залман-Ароном в какую-то игру, в ходе которой потребовалось выяснить, кто же из братьев выше. Тогда Залман-Аарон поставил своего брата Шолом-Дов-Бера в яму. Ну и оказался выше, естественно.

«Если ты хочешь оказаться выше другого, — сказал Залман-Аарону Ребе МААРАШ, — надо встать на табуретку, а не засовывать другого в яму».

Уступка

Когда подстригают ногти — то стараются по обыкновению сжигать их в огне с щепками дерева — спичками, например.

Однажды встретил один «маскиль» — «просвещенный» еврей — Ребе МААРАШа. Он возражал против «идури́м» (украшения Служения) и многих постановлений, которые учредили наши благословенной памяти мудрецы.

«Надо немного облегчить жизнь людям!, — выразил «маскиль» свою точку зрения перед Ребе. — Надо отменить все эти «идури́м» и законы».

Ответил ему Ребе МААРАШ: «Ты хочешь, чтобы я сделал тебе уступку? Я сделаю тебе особое облегчение: во время, когда ты подстригаешь ногти, я разрешаю тебе сжечь с ними вместо трех спичек только две».

ГЕУЛА

А я говорю: изначально — сверху!

Рав Шимон Вайцендлер

Ребе МААРАШ сказал: «Обычно в мире говорят: если не можешь преодолеть преграду снизу, попытайся перелезть через нее сверху. А я говорю: изначально преодолевайте преграду сверху».

Выражение «изначально — сверху» (в оригинале на идиш: «лехатхила арибер») известно сегодня каждому хасиду, как высказывание Ребе МААРАШа, но мало кто знает, что оно упоминается только один раз в письме Ребе РАЯЦа, а мы узнали о нем от Ребе Короля Мошиаха.

13 Тишрея 5749 г. Ребе сказал: «Это выражение использовал Ребе МААРАШ, но оно не получило широкого распространения при его жизни, ни при жизни его сына (Ребе РАШАБа), ни в начале правления моего уважаемого тестя и учителя (Ребе РАЯЦа)... Пока не пришло время и Ребе РАЯЦ опубликовал это выражение, сделав его достоянием многих людей».

Когда Ребе рассказывает о Ребе МААРАШе, то он постоянно использует это его выражение «изначально — сверху». Вплоть до того, что Ребе РАШАБ упоминает его как «отца», Ребе РАЯЦ — как «дедушку», а Ребе — как автора высказывание «изначально — сверху».

На одном из хасидских застолий р. Авраам Майор кричал: «Ребе — это Ребе МААРАШ!» Тогда пели нигун «Лехатхила арибер» и он сказал: «Почему мы поем этот нигун? Разве мы знаем Ребе МААРАШа? Нет! Мы поем его, так как это нигун Ребе ШЛИТА! У Ребе есть такой же порядок служения, как у Ребе МААРАШа — изначально сверху. Поэтому мы видим, что Ребе так горячо относится к Ребе МААРАШу».

Надо было обладать большим авторитетом, чтобы сказать такое, но сама идея ясна. Поведение «изначально сверху» это поведение самого Ребе ШЛИТА Короля Мошиаха. Среди многих объяснений этого выражения есть несколько бесед, в которых Ребе затрагивает именно его первую часть.

На первый взгляд, зачем нужно такое длинное вступление, что в мире говорят: если не можешь преодолеть преграду снизу, попытайся перелезть через нее сверху? Почему бы сразу не сказать мнение Ребе МААРАША, что нужно сразу преодолевать преграды сверху? Ведь с помощью этого выражения Ребе МААРАШ хочет научить нас не обращать внимания на ограничения в мире и подниматься над ними. Почему неотделимой частью этого урока явления подчеркивание противоположной стороны — что говорят в мире?

В одном из объяснений Ребе говорит, что Ребе МААРАШ не имел в виду мнение противоположное святости, так как он не видел необходимости отрицать очевидное. Так что же это за «мир», который полагает, что путь преодоления преграды начинается снизу? По мнению Ребе, это мир истины, мир Торы и даже мир хасидизма! Этот мир требует упорядоченного, нормального поведения. Это мир говорит еврею, что есть последовательный порядок. При этом нельзя сразу перепрыгнуть на следующий уровень — тьму нужно разгонять постепенно. Этот мир является первичным для религиозного еврея. Подобное поведение является нормой и порядком, а не обманом.

В Любавичах когда-то было принято ходить с кистями цицит, скрытыми под одеждой. Кто ты такой, чтобы показывать всем свое тщательное исполнение заповеди? Также и в отношении омовения рук — не каждый мог делать это три раза. Есть последовательный порядок — снизу вверх. И вот такое поведение Ребе отрицает!

Сейчас мы вспомним о том самом письме, в котором Ребе РАЯЦ единственный раз упомянул о высказывании Ребе МААРАШа. Это письмо было написано сразу после отъезда Ребе из России. В нем Ребе описывает исторические события с того момента, как власть в стране захватили злодеи, когда «не проходила неделя, во время которой я трудился над Торой и боролся тайно и открыто с преследователями религии — известными как евсекция». Это было тяжелое время...

В начале 1923 года Ребе поехал в Москву для укрепления еврейства и там он увидел, что его ближайшие помощники охладели, говоря при этом: «Что тут можно поделать?» Ребе писал, что когда он вспоминает о тех днях, то не может удержаться от слез... И тогда Ребе РАЯЦ вспомнил высказывание, которое он слышал от своего отца от имени дедушки о том, что «в мире говорят...» и «...а я говорю, что надо идти изначально сверху». Эти слова стали для Ребе основой, и он заставил замолчать всех тех, кто пытался охладить его.

Судите сами. Речь идёт об очень сложном, тяжелом и опасном времени. Хасидов, распространяющих еврейство, арестовывают и они бесследно исчезают. Большинство из них даже не были похоронены по-еврейски. Те, кто давал тогда советы Ребе, говорили правильные, очевидные и истинные вещи. Можно сказать, что это было по Торе и по еврейскому закону. Это был нормальный подход. Но Ребе РАЯЦ не обращает внимания на эти холодные и обдуманые слова, которые «говорят в мире». «А я считаю, что нужно идти изначально сверху», — говорит он...

Есть письмо Ребе («Игрот Кодеш» том 4, стр. 44), в котором можно увидеть хороший пример вышесказанному. Ребе писал одному старому хасиду, который выдавал замуж дочь за ученика йешивы, серьезного молодого хасида.

Когда же отец услышал, что дочь с мужем собираются уехать, он сразу пожаловался Ребе, так как хотел, чтобы они остались жить в религиозной среде. Он также упомянул о своем разговоре с Ребе РАЯЦем, который сказал ему, что необязательно искать жениха среди учеников йешивы «Томхей Тмимим», на что он ответил, что такая мысль «делает нашу жизнь невыносимой». Вообще, требования этого хасида вполне справедливы. Речь идёт о человеке, который учился в Любавичах, испытал в жизни много горя, но остался твёрдо стоять перед всеми испытаниями, который берет женихом для своей дочери именно хасида. Он только хочет, чтобы его зять изучал Тору в хасидской общине. Эта просьба исходит только со стороны святости.

Ответ Ребе очень длинный и подробный — в нем десять пунктов. Видно, как Ребе борется с подобными предположениями, о которых «говорят в мире». Ребе цитирует в своем ответе отрывки из письма этого хасида, который искал себе достойного зятя, и опровергает его первоначальные предположения: «Благословение Ребе РАЯЦа позволило найти ученика йешивы в качестве жениха для Вашей дочери, а теперь Вы стараетесь, чтобы он оторвал себя от работы Ребе РАЯЦа?..» После этого Ребе обещает: «Вы хотите, чтобы они обосновались в Бруклине и в Нью-Йорке? Но если... они отправятся в одно из этих мест, есть надежда, что благословение Ребе РАЯЦа будет сопровождать их на всем жизненном пути».

Говоря по правде, нормальный порядок в мире был таким, что следует принимать во внимание реальные факты и имеющуюся ситуацию, оценить возможности молодого человека и желание родителей. С одной стороны — трудности в посланничестве, а с другой — преимущества нахождения в хасидской среде. «А я считаю, что нужно идти изначально сверху», — говорит Ребе...

Один из первых посланников пожаловался Ребе на свое состояние. Он написал, что ему тяжело, что он ничего из себя не представляет, чтобы заниматься этой работой. Он пал духом и считает, что Ребе слишком сильно полагается на него, хотя он-то знает, что не обладает нужными качествами для посланника...

А что Ребе? Он не обращает на это внимание! Ведь «если Ребе РАЯЦ послал вас, то очевидно, что все будет хорошо». И Ребе даёт ему благословение на продолжение работы.

Это похоже на хасидское объяснение слов Торы («Бамидбар» 23:21): «Не усмотрел кривды в Якове и не узрел нечестия в Израиле» — именно не увидел, хотя кривда есть и нечестие есть, но Всевышний не смотрит на них.

Весь настоящий мир утверждает, что сначала нужно укрепиться самому, а затем уже укреплять других, но Ребе отвечает: «А я говорю...»

В книге «Тана де-вей Элияу» приводится рассказ о том, как один человек задавал пророку Элияу разные вопросы. Один из вопросов звучал так: «Известно, что две вещи предшествовали миру — евреи и Тора. Но я не знаю, кто из них был раньше?» Пророк попросил этого человека высказать свое мнение и тот ответил, что прежде всего была Тора.

Изучающий Тору человек вообще не поймет, в чем здесь затруднение. Ведь тому, кто ест в Йом-Кипур полагается в наказание отсечение души, а нарушившего субботу побивают камнями... Очевидно, что Тора находится над евреем — Тора была раньше.

Каков же был ответ Элияу? А он просто ушел. Он не стал вступать в спор, он не стал отвечать на это заявление, которое «говорят в мире». Пророк продолжил свой путь.

Только после этого приводится его мнение: «А я считаю, что сначала были евреи...»

Это очень напоминает выступление Ребе летом 1985 г. во время «дела книг», когда Ребе возвысил голос на того, кто выступал против главы поколения: «Попробуйте поговорить с таким человеком, который утверждает, что Ребе уже как 35 лет находится в ином мире!» Ребе сказал, что нечего с ним говорить, так как у нас нет с ним общего языка!

На первый взгляд, почему нельзя поговорить с ним? Ведь он ведёт истинные речи и говорит в соответствии с еврейским законом. Нужно принимать во внимание реальность. Но Ребе считает, что в данном случае мы не должны считаться с тем, что «говорит мир» — нужно идти изначально сверху!

Во время хасидского застолья вечером в Симхат-Тора 5747 г. Ребе объяснил поведение пророка Элияу, что в этом заключается суть поведения главы поколения — подчеркивать сущностное достоинство евреев.

Иногда мы можем услышать жалобы на людей, которые рассказывают всем о том, что Ребе это Мошиах, дескать они ещё сами не готовы — как вы можете это делать, если не помолились утром как следует, если не учились со всем прилежанием и т.д. Есть порядок в мире: сначала нужно быть человеком, учиться и молиться, жить, понимать и чувствовать...

«А я говорю: с самого начала преодолевайте преграду сверху!»

Нужно немного пить во время еды!

Говорится в Талмуде: «Ел и не пил — еда его становится кровью и ведет к заболеванию желудка». Согласно этому мнению, вредно съесть еду и не выпить после этого, так как это приводит к проблемам с желудком. Также, согласно Талмуду, прием пищи вместе с жидкостью полезен для пищеварительной системы.

РАМБАМ считает, что во время еды следует пить немного, в особенности после того, как еда начинает перевариваться: «И нельзя пить воду посреди приема пищи, только немного и разведенную вином; а когда пища начнет усваиваться организмом, можно пить то, что нужно выпить. Не нужно пить много воды, даже когда пища усвоилась».

Ребе МААРАШ объясняет так: «С помощью пищи, которую ест человек, она превращается в кровь, которая распространяется по всем органам тела, как сказано: „Ибо кровь — душа“. И с помощью этого жизненная сила души распространяется по всем органам тела. Но если человек ел и не пил, то хотя еда превратилась в кровь, без питья она не распространяется по всему телу. Целью питья является распространение крови по всем органам тела. А без питья кровь как бы скапливается в одном месте...».

Он также связывает это с Торой и продолжает: «Устная Тора это аспект воды. Хотя Письменная Тора является аспектом хлеба, но это только как одна точка и намек — в ней еще не объясняются подробности законов. Например, в отношении заповеди тфиллин сказано: «И повяжи их в знак на руку твою, и будут они налобной повязкой меж глаз твоих», мы еще не знаем, как именно нужно сделать тфиллин, а основное объяснение находится в Устной Торе...».

Помимо этих преимуществ для здоровья (которые также подтверждаются современной медициной — если речь не идет о холодных напитках), есть также законодательная причина для питья во время еды. По мнению некоторых авторитетов, заповедь читать благословение после еды актуальна по Торе только в том случае, если ели и пили. Это мнение основано на соответствующей интерпретации стиха: «И будешь есть и насытишься, и благословлять будешь Господа, Б-га твоего, за землю добрую, которую Он дал тебе». Хотя это не принятый закон, если вы желаете выполнить заповедь благословения после еды по всем мнениям, нужно немного попить во время еды.

Жаль времени спорить с глупым старцем...

Источник: беседа Ребе по главе «Пинхас» 5745 года

Известно воззвание «Коль корэ», которое распространил Ребе РАЯЦ: «Леальтар ле Геула» («Немедленно — освобождение!»)

И вот, смысл слова «леальтар» в простом смысле: немедленно, «Moshiach now» — сейчас в буквальном смысле!

Я специально не говорю это на святом языке, чтобы не подумали, что на Святом языке эта идея уже присутствует, а на английском языке нет. Наоборот: преимущество света заметно именно в темноте. То есть именно из «Moshiach now», на языке страны раскроется преимущество света!

Но вот приходит злое начало и утверждает: как призыв главы поколения «немедленное освобождение» не исполнился немедленно (по различным причинам) и с тех пор прошло уже 42, 43, 44 года — так может быть и сейчас, не дай Б-г!

Но понятно, что жаль времени идти и спорить с «глупым старцем», так как он «старый» и «глупый»... или с тем, кто говорит от его имени, или еще хуже — кто превратился в его рупор, через который вещает «глупый старец»!

И в особенности если у него есть — не дай Б-г — наслаждение задавать подобные вопросы и вносить сомнения, что дескать «Леальтар ле Геула» не значит немедленно и т.д. — когда понятно, какое разрушение это наносит... такому человеку.

И по сути возражения: несомненно, что «Леальтар ле Геула» значит немедленно в буквальном смысле!

Как глава нашего поколения провозгласил в воззвании и дал указание опубликовать и напечатать это в брошюре «Объединения хасидов ХАБАДа» — и отсюда понятно, что эта идея не относится к прошлому, а актуальна также и сегодня, так как «Объединение хасидов ХАБАДа» продолжает функционировать до сегодняшнего дня — а не так, как говорят некоторые, что в 1950 году это остановилось, не дай Б-г, но ведь и после этого «его потомки живы» и поэтому «он жив»!

Особенно для тех, кому не нужно узнавать, что «как его потомки живы, так и он сам жив», ведь они чувствуют, как глава поколения жив для них — или посредством сна, или в бизнесе, или в том, что вдруг появляется у человека мысль о раскаянии в тот момент, когда он совсем и не думал об этом. Ведь на первый взгляд откуда пришла к нему мысль о раскаянии — ведь он совсем не думал об этом?

Хотя известно, как объясняется в «Ликутей Тора» и в Мишне, что «Ежедневно раздается голос небесный с горы Хорев, возвещающая...», что вызывает появление мысли о раскаянии у человека — но почему эта мысль появилась именно у него, а не у другого человека или почему у другого человека была одна мысль, а у него несколько?!

Ведь это оттого, что для него глава поколения жив!

И вот, когда еврей немного задумается о том, как Всевышний что «вся земля полна славы Его» «оставляет в стороне верхних и нижних, и царство Его — единственно народ Израиля» и дает ему силы для выполнения своей работы, вплоть до огромных сил — когда еврей способен привести грядущее освобождение с «небесами новыми и землей новой» и всеми высочайшими открытиями грядущего мира и задумается над тем, что «вот Б-г стоит над ним, и вся земля полна Его славы, и смотрит на него и испытывает совесть и

сердце его, служит ли он Ему как подобает» — Всевышний сам наблюдает за тем, как еврей использует свои силы, — то даже глупец понимает ценность и важность своей работы!

Человек может убедить себя относительно своей личной работы: выполнил ли он ее или нет — что он вообще может и в чем разница? Но когда он задумается сам, что Всевышний дал ему силы привести освобождение именно посредством своей работы — тогда, как было сказано, даже глупец понимает ценность и важность своей работы и он посвятит себя ей со всей энергией!

Вместе с этим, все время пока освобождение еще не наступило на практике, от еврея требуется кричать и требовать, что он хочет освобождение, не только в духовном смысле, но и в простом.

Как известен ответ ребе МААРАШа ребе Цемах-Цедеку [в продолжении вопроса ребе МААРАШа о «конце времен», которое должно был наступить в том году: «Почему тогда не пришел Мошиах?» и ответ ребе Цемах-Цедека, что в том году напечатали книгу «Ликутей Тора», сказал ребе МААРАШ:] «Мы хотим освобождение в простом смысле, в этом физическом мире!»

И вот, из этого рассказа мы учим как нужно вести себя, что это не является проявлением неуважения и т.д.

Понятно по-простому, какое самоуничижение было у ребе МААРАШа по отношению к своему отцу, ребе Цемах-Цедеку, тем более, что это происходило во время руководства Цемах-Цедека, одного предводителя поколения.

И тем более, что ребе МААРАШ не был старшим сыном, а наоборот — младшим...

Но несмотря на это... ребе МААРАШ ответил со всей твердостью: «Но ведь евреи хотят освобождение по-простому!»

Так как этот рассказ стал известен нам и все, что происходит в мире подчиняется Божественному Провидению, то несомненно есть в этом урок для каждого.

[И в частности, когда принимаем во внимание сколько лет были вместе ребе Цемах-Цедек и ребе МААРАШ, то понятно по-простому, что они обсуждали между собой множество вещей по Торе. Но, несмотря на это, мы видим, что до нас дошло очень мало рассказов о них, не сравнимо с тем, что было на практике. И поэтому мы вынуждены сказать (так как все подчиняется Провидению), что дошедшие до нас рассказы как «необходимое для поколений пророчество было записано, а не являющееся необходимым — нет].

И указание из всего этого простое:

Каждый еврей должен кричать и требовать, что хотим освобождение в простом смысле! И необходимость в освобождении понятна каждому по простому смыслу, в частности по объяснению хасидизма во многих местах в форме доступной для разума... что у человека должно быть сильное желания освобождения.

И как говорим мы каждый день в молитве — «мы надеемся целый день, что Ты нас спасешь», «увидим мы своими глазами, как Ты вернешься, по своему милосердию, в Сион».

И да будет угодно, чтобы так было на деле...

Жезл Мошиаха

В Торе написано, что первый освободитель евреев — Моше-рабейну — совершал чудеса с помощью жезла. Возникает вопрос, а будет ли последний освободитель — Мошиах — делать нечто подобное.

Наши мудрецы пишут, что жезл Моше сначала принадлежал праотцу Яакову, как сказано: «Ибо с посохом перешел я...», а потом был у Давида и от него был передан по наследству всем королям до того, как был разрушен Второй Храм. Но в будущем этот жезл возвратится к Мошиаху.

Получается, что у Мошиаха будет тот самый жезл, который принадлежал Моше. Но Мошиах не будет совершать с ним чудеса, как это делал Моше в Египте и после исхода. Как сказано (глава «Бешалах» 14:16): «А ты — подними твой жезл и прости руку твою над морем и разверзни его, и войдут сыны Исраэля внутрь моря по суше».

Но Мошиах будет совершать подобные действия без помощи жезла, как сказано (пророк Йешаяу 11:15): «И взмахнет рукою Своею на реку в сильном ветре Своем, и разобьет ее на семь ручьев, и проведет (людей) по суше».

Ребе МААРАШ объясняет, что Моше также не использовал жезл для того, чтобы делать с помощью его чудеса. Его жезл, символизирующий твердую руку, был нужен для того, чтобы оказать духовное воздействие — ослабить силы зла и нечистоты, которые находились в тот момент в своем расцвете. И так пишет Ребе МААРАШ: «Как собаку нужно прогнать палкой, так и злодеев, которые идут под влиянием своего злого начала, следует устранить твердо, как палочным ударом».

И поэтому во время исхода из Египта и разделения Тростникового моря, когда было необходимо поразить нечистую оболочку (духовные силы зла) фараона, был использован жезл.

Также и Давид говорит (Псалмы 110:2): „Жезл мощи твоей пошлет Б-г с Сиона: господствуй среди врагов Твоих“. Жезл является символом мощи, с помощью которого можно победить врагов.

Отсюда понятно, почему у Мошиаха не будет необходимости использовать жезл. Ведь о грядущем времени сказано (Псалмы 68:3): „Как воск тает от огня, так злодеи пропадут пред Всесильным“. Силы зла растворятся сами собой перед святостью, и не будет необходимости в применении жезла».

Но зачем тогда Мошиаху жезл? Ребе МААРАШ объясняет, что жезл Мошиаха символизирует его правление миром. Так как Мошиах приведет мир к полному и окончательному Освобождению при котором в мире раскроется власть Всевышнего, то все население земли охватит страх. Как сказано у пророка (Йешаяу 2:21): «Чтобы войти в ущелья гор и в расселины скал из страха пред Г-сподом и от блеска величия Его, когда Он встанет, чтобы сокрушить землю». И именно жезл символизирует ту духовную мощь Всевышнего, которая наведет на всех страх. И когда их охватит великий страх, то «устремятся к нему (Мошиаху) все народы».

Обзор войны Судного дня

Во время войны Судного дня (6-24 октября 1973 года) Израиль столкнулся с одной из самых серьезных внешних угроз за всю свою историю. Одобренные для публикации официальные исследования ЦАХАЛа позволяют нам понять масштабы угрозы, героизм борьбы и цепочку чудесных событий, однозначно указывающих на то, что Всевышний сражался на нашей стороне.

На всех Голанских высотах было около 200 солдат пехоты (без противотанкового оружия). Сирийцы же разместили на линии фронта шесть пехотных батальонов с поддержкой коммандос, противотанковые и разведывательные батальоны — в общей сложности около 10 тысяч солдат. Соотношение сил было несравнимо: 50 против 1! 44 израильских артиллерийских орудия выступили в борьбу против более 1000 орудий противника.

В 13:55 началась массовая бомбардировка, в ходе которой было выпущено около 25 тысяч снарядов. Сирийские истребители внезапно напали на израильские разведывательные точки. Электронная блокировка сигнала связи создала проблемы в коммуникации командования и солдат. В течение нескольких часов был захвачен опорный пункт на горе Хермон, в это время возможности разведки были серьезно затруднены. 188-я бригада взяла на себя ответственность за южное плато, а 7-я бригада сражалась на севере. Все это время небольшая группа израильских бойцов самозабвенно противостояла сирийскому потоку. На юге плато около 60 израильских танков, почти без поддержки авиации, столкнулись с плотным огнем.

Невзирая на сложности и мощь врага, малочисленные сражались против многочисленных и с помощью Всевышнего большая часть сирийской бронетехники в первой волне была повреждена. Однако в вечерние часы сирийцы отправили на юг подкрепление — четыре новые бригады, в которых было около 330 танков, и ещё около 20-30 танков оставались на фронте!

К утру к первой танковой дивизии вместе с 47-й бригадой присоединились ещё 330 дополнительных танков.

Сирийцы добрались до главного штаба в этом районе, и командиры ЦАХАЛа были вынуждены эвакуироваться оттуда. В результате военных действий погибли командир 188-й бригады, его заместитель и ещё один офицер. В 16:30 (на исходе святого дня Йом-Кипур) были отданы приказы уничтожить все секретные материалы (карты, военные документы, сводки и т.д.), чтобы они не попали в руки врага. Министр обороны Моше Даян, который оценивал всю опасность ситуации, приказал заминировать мосты через реку Иордан из-за серьезного страха перед сирийским захватом. Он также обратился к командующему воздушными силами, чтобы «предотвратить разрушение Третьего Храма». Многие пилоты были направлены на верную смерть, и они сознавали это: им предстояло произвести обстрел с воздуха сирийской бронетехники, но, несмотря на их усилия, вражеское проникновение не прекратилось.

День 13 Тишрея в том году стал переломным моментом в ходе военных действий. Поразительно, что по хасидскому календарю это был день ухода из физического мира Ребе МААРАШа (рабби Шмуэля) — пятого главы ХАБАДа — известным высказыванием которого было: «Изначально — напролом». Именно в такой манере действовали израильские солдаты, и их контратака увенчалась успехом.

Почему же все-таки, обладая такой мощью, сирийцы не дошли до озера Кинерет?

На этот вопрос до сегодняшнего дня нет четкого ответа. Некоторые военные аналитики утверждали, что этого изначально не было в планах сирийцев. Однако есть несколько фактов, которые противоречат этому утверждению. Во-первых, закрепление успеха является одним из основных принципов ведения войны. Во-вторых, по официальному выводу ЦАХАЛа в соответствии с захваченными у врага картами, Сирия планировала захватить мосты через Иордан и достигнуть Кинерет.

Было ещё одна версия, объясняющая происходящее, которая утверждала, что у сирийцев закончилось топливо. Но тот факт, что сирийцы оставили сотни единиц своей военной техники в ходе войны, отрицает это объяснение. Военно-воздушные силы Израиля не были способны остановить сирийцев, и они смогли продвинуться под прикрытием зенитно-ракетного комплекса SA-6. Резервные силы израильтян, которые начали понемногу прибывать, даже в тот момент не могли противостоять сирийцам, если бы те предпочли воспользоваться занятыми позициями и прорваться вперед.

Аналогичный вопрос возникает и на южном фронте. 450 бойцов в цитадели стояли напротив 90 тысяч вражеских солдат — невообразимое соотношение: 200 к 1! В первый день битвы было поражено 200 израильских танков (их общее число на южном фронте составляло 300 единиц), и египтяне могли прорваться вперед, под прикрытием SA-6, но они были остановлены...

Удивительно, что с началом войны Судного дня Любавичский Ребе Король Мошиах сказал, что чудес будет больше, чем в период Шестидневной войны.

И действительно, израильская армия не могла сравниться по количеству боевой техники и солдат с армией врага, но, когда наши силы были подорваны, враг все же был оставлен...

Операция на египетской стороне была завершена успешно в праздник Суккот — 20 Тишрея, в этот день по хасидскому обычаю к нам в гости приходит важный гость — Ребе МААРАШ...

Что тут можно еще добавить? Чудеса, да и только!

Нужно требоват наступления Освобождения

Источник: беседа главы «Пинхас» 5745

Много лет назад Ребе РАЯЦ опубликовал письмо с призывом: «Немедленное освобождение!» Как понимать смысл слова «немедленное»? Ребе Король Мошиах объясняет, что смысл этого слова совершенно простой — это означает тотчас же. Ребе даже использует выражение на английском языке «нау» (now) и объясняет, что он намеренно не говорит эти слова на святом языке, чтобы не подумали, что на святом языке аспекты освобождения уже присутствуют, а на языке страны еще нет. Наоборот: преимущество света проявляется во время темноты. То есть именно из слов «Мошиах нау» на английском языке раскроется преимущество света освобождения...

— Но вот приходит «дурное начало в человеке» и говорит, что как воззвание Ребе РАЯЦ не осуществилось немедленно (по разным причинам), и с тех пор прошло больше 40 лет, то так может быть и сегодня, не дай Б-г!

Но понятно, что не о чем тут говорить и спорить с дурным началом или с тем, кто выступает от его имени. Тем более что у него есть удовольствие задавать такие вопросы и вызывать сомнения в скором наступлении освобождения, будто оно не должно наступить немедленно. И понятно, какой ущерб это наносит человеку...

И по сути дела: совершенно очевидно, что «немедленное освобождение» — это сейчас в простом смысле слова.

И так как Ребе РАЯЦ опубликовал это воззвание от имени объединения хасидов ХАБАДа, то понятно, что оно актуально и сегодня.

Ведь это продолжается по сей день, а не так как говорят некоторые, что дескать в 1950 году это прекратилось. Но и после этого справедливо сказанное «его потомки живы» и, следовательно, «он жив». В особенности это касается тех, кто не нуждается в подобных сравнениях, так как они ощущают, что глава поколения жив. Это проявляется как во сне, успехе в бизнесе, а также в том, что иногда появляются у них мысли о раскаянии в то время, когда они совсем не думали об этом.

На первый взгляд странно: откуда у него появились такие мысли, ведь он совсем не думал об этом? Хотя мы знаем, как пишет Алтер Ребе, что каждый день глас с неба провозглашает... и это приводит к появлению мысли о раскаянии у человека, но почему это произошло именно с ним, а не с кем-то другим? И не одна мысль, а две и больше...

Так это потому, что у него глава поколения жив!

...Вместе с этим, пока освобождение не наступило, требуется от еврея кричать и требовать, что он хочет наступления освобождения. И не только в духовном смысле, но и в простом, материальном.

Известен ответ Ребе МААРАШа своему отцу, Цемах-Цедеку который сообщил о знаке наступления освобождения в том году, когда же год прошел, а Освобождение не наступило, его сын задал вопрос: «Почему не пришел Мошиах?» Цемах-Цедек ответил, что в тот год была издана книга «Ликутей Тора». На что Ребе МААРАШ ответил: «Мы хотим освобождение в простом материальном смысле».

Из этой истории мы учим как надо себя вести, что это не является проявлением неуважения... ..И так как эта история стала нам известно, то отсюда следует извлечь урок. Каждый еврей должен кричать и требовать, что мы хотим наступления освобождения...

Учиться самому или помогать другим?

Источник: «Ликутей Сихот» том 4, стр. 1361

Третий Любавичский Ребе — Цемах-Цедек — очень любил своего сына, рабби Шмуэля который заходил к отцу каждый день.

Как-то раз в 5606 или 5607 году рабби Шмуэль зашел к отцу поздно вечером после того, как тот закончил принимать людей на личную аудиенцию («йехидут») которая длилась намного дольше обычного.

В разговоре Цемах-Цедек пожаловался сыну на то, что он зря тратит свое время из-за аудиенций. «Что они хотят от меня, — сказал он. — Ведь я могу учиться все это время».

Рабби Шмуэль ничего не ответил ему, а подошел к книжной полке и отдернул занавеску. На этой полке стояли книги по хасидизму, написанные Цемах-Цедеком. Рабби Шмуэль начал считать книги — их было больше тридцати томов. Тогда он обратился к отцу и сказал: «Неужели ты бы смог написать так много книг, если бы не принимал людей на аудиенции?» «Ты прав», — ответил Цемах-Цедек.

Понятно, что Цемах-Цедек не имел в виду уменьшить важность аудиенций. Он также не думал о себе, о своей учебе, за счет тех, кто приходил к нему со своими проблемами. Ведь по еврейскому закону необходимо прервать учебу, чтобы выполнить заповедь, которую не может сделать никто другой. А ведь ни один человек не смог бы помочь людям так, как это делал Ребе во время своих аудиенций. Кроме этого, оказание помощи евреям очищают мозг и сердце. Так что же имел в виду Цемах-Цедек.

Цемах-Цедек утверждал, что посредством своей учебы он мог бы оказать такое же влияние, как он делал это во время аудиенций. Поэтому он жаловался, что у него отнимают время.

На это ответил ему сын, рабби Шмуэль, что сила для написания трудов по хасидизму (смысл которых заключается в привлечении скрытого света) проистекает именно от влияния, полученного во время аудиенций (когда раскрываются тайники души). Аудиенция дает Ребе силы писать труды по хасидизму.

Эта история о праведниках является для нас указанием к действию. Мы видим мудрость рабби Шмуэля, будущего четвертого Любавичского Ребе, когда ему было всего 12 лет! Он не только знал ответ, но и нашел возможность объяснить это отцу, сделав это в виде вопроса из-за уважения к нему.

Мы видим отсюда, насколько велика помощь ближнему. Хотя любое доброе дело важно как само по себе, так и для улучшения мира, но недостаточно ограничиваться совершением добрых дел самому. Нужно еще помогать другим евреям и это привлечет на вас дополнительный свет.

Как нужно изучать трудные для понимания вещи?

Во время изучения Торы, особенно некоторых ее частей, которые не просты для понимания, частенько нам приходит в голову мысль, что эти трудные места просто выше нашей возможности постичь, и что они относятся к разряду необъяснимых заповедей Творца.

Однако, в календаре «День за Днем» от девятого Элула приведено мнение Ребе МААРАШа, об углубленном размышления о труднопостижимой идее: «Если эта идея имеет практическое отношение к тому, кто ее постигает, тогда понимают и постигают эту идею очень хорошо» В качестве примера Ребе МААРАШ приводит отрывок из Письменной Торы из «Законов женщин», касающийся заявлений, которые они могут делать: «когда идея касается человека, то также обладатели слабого постижения изыскивают глубокие ходы разума». То есть, если мы в нашей повседневной жизни сталкиваемся с предметом, и тема нам знакома, то нам проще судить о нем более глубоко.

Когда мы рассуждаем о знакомом нам предмете, то наши суждения более точные, чем у тех, кто знаком с этим предметом поверхностно. Мы видим все углы и шероховатости, помним каждую морщинку. Трудные ситуации, с которыми мы уже сталкивались, не кажутся нам такими трудными. Мы видим все «плюсы и минусы», нам знакомы уже пути решения проблемы, известны все трудности, могущие возникнуть на пути.

Наш жизненный опыт делает нас мудрее в том числе и в изучении Торы.

Тогда возникает вопрос: но почему Святая Тора, данная нам Творцом будет нам понятна, ведь, Тора дана нам Сверху и наполнена Божественной мудростью? Как мы, находящиеся в самом низу и поглощенные своими материальными заботами можем проникнуть в столь высокие сферы?

Всевышний дал нам Тору, чтобы мы исполняли ее заповеди и изучали ее мудрость находясь в нашем материальном мире, именно, среди наших повседневных нужд и забот. Тора дана нам, чтобы мы связали с ней всю нашу жизнь, даже самые мельчайшие ее аспекты, буквально, каждый вздох еврея должен быть служением Всевышнему. А так как Тора является выражением воли Творца, то вся наша жизнь должна строиться согласно Торе.

Но это значит, что для еврея не должно быть ничего более близкого и знакомого, чем Тора! И, согласно мнению Ребе МААРАШа, что каждый может постичь то, что ему близко, достаточно глубоко, еврей, живущий по законам Торы, для которого Тора является самым важным элементом всей его жизни, и затрагивает все без исключения жизненные сферы, может постичь все самые глубокие аспекты Торы.

*Эта книга смогла увидеть свет
благодаря щедрой помощи нашего уважаемого спонсора
р. Боруха Стыскина и его семьи.*

Дорогой Борух!

*Пусть Всевышний благословит Вас и Ваших близких и
осыпет Вас бесчисленными безграничными благами,
здоровьем, хорошим заработком в изобилии, как в
материальном, так и в духовном смысле, миром в доме и
сплошным потоком удовольствия от Вашего потомства.*

*Посвящается р. Боруху Стыскину и его семье:
Соня, Сима, Моше, Лена, Меир, Ривка, Саша.*

*Для поднятия души
Мэра дочь Йосефа и Сары*

Для заказов:

052-6883143

Шолем Лугов

